

A romantic illustration of a man and a woman in a carriage. The man, with long brown hair, wears a dark suit with gold embroidery and a white cravat. He holds a single red rose in his right hand. The woman, with long dark hair, wears a white lace wedding dress. They are looking at each other lovingly. The background shows a castle with spires under a full moon, and the interior of a carriage with large windows.

ИРИНА СНЕГИРЕВА

СБЕЖАВШАЯ НЕВЕСТА РЕКТОРА.

ИЛИ ДОРОГАМИ ЭЛЬЗЫ

Ирина Снегирева

**Сбежавшая невеста ректора,
или Дорогами Эльзы**

«Автор»

2023

Снегирева И.

Сбежавшая невеста ректора, или Дорогами Эльзы /
И. Снегирева — «Автор», 2023

Замуж за ректора? Никогда! Приняла решение? Будь добра, разгребай последствия собственного упрямства. А уж если попадёшь в иной мир, не зевай и не сдавайся! И тогда, может быть, откроется путь домой. Любовь творит чудеса, но нужен ли этот мужчина, решать только тебе.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Эльза и новый мир	9
Глава 3. Эльза на море. Нападение	31
Глава 4. Сближение Эльзы и Орлова	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ирина Снегирева

Сбежавшая невеста ректора, или Дорогами Эльзы

Пролог

Эльза Вайс, невеста

– Госпожа, прошу вас, не вертитесь, – попросила меня горничная, накручивая очередной локон на горячие щипцы.

– Эльза, детка, ты слишком напряжена! Расслабься, – раздался за моей спиной голос мамы, графини Инны Вайс.

Я тут же посмотрела в зеркало, поймав там её нахмуренный взгляд.

– Лота, оставьте нас, – приказала матушка горничной и та послушно вышла за дверь. Минуту спустя, убедившись, что никто не помешает нашей беседе, родительница продолжила: – Снова мысли о Лансе?

Я тут же кивнула и повернулась к ней. Мой взгляд упорно пытался передать маме всё то, о чём я судорожно рыдала этой ночью на её плече.

Сегодня должна состояться моя свадьба с Ридом Лансом. Он ректор лучшего университета магии в империи Нейстрии и за её пределами. Кроме того, жених являлся другом императора этой страны – Фредерика IX Гилмора и его личным магом. Я же родилась в Аквитании. И ровно год назад мне пришлось уехать из родного дома и страны для того, чтобы начать обучение в университете, гремящем своей славой за пределами Нейстрии.

И надо же такому случиться, что я понравилась ректору Лансу! Но мне вовсе не хотелось выходить за него замуж. Хотя, зачем кривить душой, Рид Ланс действительно очень красивый мужчина. Ланс способен заставить увлечься собой даже ледяную безмолвную статую. А еще он неприлично молод для такой должности. Конечно, у магов совсем иная продолжительность жизни и все же этот факт трудно игнорировать.

В аристократических семьях принято выдавать своих дочерей исключительно из соображений выгоды. Именно поэтому моё личное мнение не имело ровно никакого значения. Мне нравился Рид, и я не возражала стать его верной супругой... до сегодняшней ночи.

– Ты уже не маленький ребенок, Эль, – вздохнула мама и присела в кресло с грацией, достойной самой императрицы. – Ты должна быть более ответственна. Я тебе уже говорила и повторю вновь. Женщины всегда крутятся вокруг перспективных мужчин и Ланс не исключение, а скорее правило. Он слишком известен, красив и весьма знатен, чтобы подобные дамы обошли его стороной. А его молодость только подкупает.

– Я не хочу выходить замуж за мужчину, который изменил мне накануне нашей свадьбы, – упрямо повторила я в сотый раз.

– При чем здесь это, дитя моё?! Он просто не знает тебя. А потом все образуется, и Рид поймет, что ты его бесценное сокровище. И никакие любовницы не способны заменить ту, что принесет в его дом счастье.

– Мам, я не хочу дожидаться этих "потом" и приносить счастье тому, кто этого не заслуживает! Поехали домой, а? С папой я сейчас поговорю, и он откроет нам портал, и мы сбежим по-тихому...

– Выбрось эту дурь из головы, Эльза!– строго оборвала меня мама, поднимаясь и расправляя идеальные складки на своём платье. – Не для того мы прибыли сюда из Аквитании, чтобы каждая подстилка могла нарушить наши планы. Твой будущий супруг весьма перспективен для нас. Да и сам герцог Ланс также заинтересован в этом браке не меньше, чем мы. Не зря разрешение на ваш брак подписал сам император Нейстрии Фредерик IX и наш император. Отец тоже считает, что эта любовная интрижка Рида тебя никоим образом не касается. И она не может стать преградой в такой блестящей партии для тебя. Так что выше нос, дорогая.– Мамин веер властно коснулся моего подбородка. – А что касается портала, то ты и сама понимаешь, вокруг замка Ланса защитный купол. Ну не бежать же нам как разбойникам, прячась ото всех? Да если мы и сбежим от него из Нейстрии, то наш аквитанский император не простит подобного поступка. Этот брак выгоден всем, но в первую очередь тебе самой. Пора взрослеть, Эль. Ты меня поняла?

– Да, мама,– тяжелый вздох вырвался из моей груди. Еще до этого разговора я подозревала, что переубедить родителей мне не удастся. Слишком многое поставлено на кон. Только я остаюсь "тёмной лошадкой" для всех. Магия нашего рода специфичная. Маги-целители – ценность каждого государства. Ну и, конечно, самый обычный набор пасов руками. Вот только моя родовая магия спит. Но в университете, возглавляемом Лансом, меня уверили, что до момента, когда волшебная сила проснется, осталось совсем недолго.

– Милая, запомни, – голос мамы смягчился, – только от тебя зависит, будет ли твой мужчина ночевать дома или в чужой постели.... Ах да! Увидев твоё грустное личико, я едва не позабыла о подарке, что великодушно прислал тебе Рид!

Я поморщилась при этих словах. Но мама достала из кармана небольшую бархатную коробочку и, ловко ногтем поддев замочек, открыла её. Необыкновенная снежинка из белого золота, украшенная бриллиантами, смотрелась весьма изысканно.

– Зачем? – произнесла я свой вопрос, не желая даже прикасаться к этому дорогому предмету.

– Твой будущий муж велел обязательно приколоть её к платью, когда выйдешь перед толпой. Мне кажется, на ней стоит защита. А Ланс в этом очень силен, как ты понимаешь.

– Защита? От кого? – не поняла я. А сама не могла оторваться от солнечного лучика, который вольготно перепрыгивал с камня на камень, заставляя сиять подаренное украшение.

– Да, дорогая! Теперь ты предмет зависти и восхищения одновременно. А твой будущий супруг уже дорожит тобой, что доказывает его заботу о тебе. Так что выбрось из головы все глупые переживания и в путь!

– Хорошо, – произнесла я храбрясь.

Приглашенные гости с одной стороны, приглашенные с другой. Я радовалась, что из дворца мне открыли портал прямо к Храму. Но это все равно не спасло от толпы зевак, решивших, что свадьба герцога Рида Ланса – это событие года.

– Смелее, Эль, – произнёс отец, он шел со мной рядом. – И не смотри по сторонам. Рано или поздно, но ты привыкнешь к такому количеству народа.

– Ты думаешь, что так будет всегда? – произнесла я, пытаюсь все свести к нервной шутке. – Или мне придется постоянно выходить замуж на благо страны и семьи?

– Эльза, девочка... – Я услышала, как глубоко вздохнул отец. Но скосив в его сторону глаза, увидела лишь благосклонное выражение лица. – Замуж выходят только один раз, всё остальное баловство и глупость. Все свои походы налево взрослые люди способны решить без лишней траты денег и спектакля для приглашенных.

– Спасибо за совет, – буркнула я, связав все эти слова с увиденным мной ночью. И надо же быть такой нервной и не уснуть, чтобы заметить любовницу, обнимающуюся с моим будущим супругом.

Я шла по красной ковровой дорожке по направлению к храму. Как и полагается счастливой невесте, на моих губах отражалась легкая полуулыбка, но мысли были не здесь. Поэтому и вздрогнула, придя в себя, когда рука отца вложила мою ладонь в холодные пальцы служителя Светлого Бога.

Вот и все.

Я подняла глаза сначала на служителя, потом перевела свой взгляд на Рида Ланса.

Мы стояли с ним друг перед другом, натянутые оба, словно две струны и разделенные лишь чашей со святой водой. И пусть он внешне выглядел гораздо спокойнее, чем я, но в его глазах мужчины гремела буря. Служитель произносил молитву, иногда жестикулировал. Наверное, это очень торжественный ритуал, раз все приглашенные затихли, не сводя с нас своих любопытных взглядов.

«Милый, зачем тебе эта пигалица?» – в голове всплыла сцена того же спектакля. Слова любовницы моего будущего мужа. «Мари, на наши отношения это никак не повлияет, все останется без перемен, – ответил он ей. – Так что считай мой брак мелким недоразумением».

Я вздрогнула, снова почувствовав на себе тяжелый взгляд изумрудных глаз Ланса. Мне даже показалось, что в них промелькнуло сочувствие и еще что-то мне незнакомое... И тут же ощутила, как что-то кольнуло под лопаткой. Сильно так, колюче. Я поправила вуаль, покрывавшую мои плечи, лицо. Незаметно обернулась, словно ища поддержки у своих близких.

И сразу увидела любовницу моего почти что супруга. Женщина, которая стояла позади меня, сухо поджала губы, отчего они выглядели, словно изогнутая подкова. Дама злилась, и мне это было очень даже понятно. Только то, что эта Мари стояла в первых рядах, меня ужасно раздражало. А еще и мой отец добавил масла в огонь, что-то галантно спросив у этой дамы. Я заметила, что народ шептался, рассматривая нас, особенно меня. Ещё бы, кто я такая?! Чужачка, посмевавшая умыкнуть завидного жениха. Того, кто своим видом сводил с ума не только неискушенных студенток, но и выдавших виды аристократок.

Еще полгода назад мне не было ровным счетом никакого дела до САМОГО Рида Ланса, а сегодня... Сегодня все кому не лень смотрят и обсуждают нас. Одним кажется, что с этим браком многие проблемы будут решены. Другие готовы мне выцарапать глаза, так как метили на моё место.

– Дети мои! Я готов скрепить ваш союз по благой воле Светлого! – раздался громкий голос служителя, а я вновь вынырнула из своих раздумий, взглянула в глаза будущего мужа.

Его взгляд сказал мне о многом. Так он мог смотреть на очередную бездарную студентку, на женщину, случайно встретившуюся на его пути. Но на будущую супругу так не смотрят! Внезапная догадка осенила меня. Наверное, ему тоже навязали этот брак! Или нет? А может быть у ректора Рида Ланса просто лицо такое? И он готов всех и вся разделить на составляющие, ради научного интереса. Я пыталась хоть как-то подбодрить себя, чувствуя, как что-то опять колет под лопаткой.

– Готовы ли вы, господин герцог Рид Теодор Александр ди Ланс вступить в брак с леди Эльзой Марией Еленой Вайс?– донеслись до меня слова священнослужителя. – Разделить с ней все радости и горести, что бывают в моменты супружества?

– Готов, – отозвался Рид. И мне показалось, что его внутренняя струна прозвенела тревожно и натянуто. Словно не он сам сейчас отвечал, а все те обстоятельства и соображения, соединившие нас... пытающиеся соединить.

– Готовы ли вы, юная леди Эльза, урожденная Вайс, соединить нить своей судьбы с герцогом Ридом Теодором Александром ди Лансом, и стать ему послушной и верной женой?

Я снова вздрогнула и нашла глазами маму, ища в ней поддержку. Однако она слегка покачала головой, словно повторяя своей нерешительной дочери все то, о чём говорила совсем недавно в комнате.

– Леди Эльза? – настойчиво окликнул меня тот, кто пытался нас соединить.

Хм... А клятвенно блюсти верность отчего-то предложил он только мне.

Спустя несколько дней, я вспоминала не глаза Ланса, смотревшего на меня с какой-то неприязнью по мере приближения кульминации торжества, не нахмуренные брови служителя. Я вспоминала ту гнетущую тишину, что растекалась в этом огромном зале, несмотря на то, что отсутствовал купол.

– Эльза? – нетерпеливый голос отца окончательно спустил меня с небес, тем самым подтолкнув к решению.

– Готовы ли вы, леди Эльза Мария Елена Вайс, вступить в брак с герцогом Ридом Теодором Александром ди Лансом? – терпеливо повторил служитель.

– Нет! Я ни за что не стану женой этого человека! – произнесла я твердо и все вздрогнули. В глазах Ланса, как мне показалось, в первые доли секунды пронеслось удивление, тут же сменившееся черной вспышкой. – Я отказываюсь выходить замуж за герцога Рида Ланса. – Слова звучали четко, а мой взгляд не отрывался от лица ректора. Несостоявшегося мужа.

За моей спиной стал нарастать шум, ропот и возмущение, а еще и чьи-то смешки. Но мне до этого не было дела. Я, не отрываясь, смотрела в глаза мага, чьи зрачки увеличивались и чернели. Уголок его идеального рта стал нервно подергиваться, а губы что-то зашептали.

– Маленькая пигалица, устроившая весь этот цирк, – вдруг тихо произнёс Рид, чеканя каждое слово. Мне даже показалось, сумеи он плевать ядом, то так бы и случилось. – Как ты посмела выставить меня на посмешище? Ты?! Меня?! – рыкнул он.

И тут же в моей голове промелькнула запоздалая мысль, не отметились ли среди его предков оборотни или даже кровососущие вампиры? Зря я на это мероприятие пришла без связки чеснока и без осинового кола. Я отступила на шаг назад, по-прежнему не в силах отвести взгляд от ректора.

– Эль одумайся! – послышался строгий голос отца, но я проигнорировала этот призыв, гордо вскинув голову.

– Ни за что! Мне не нужен этот напыщенный бабник! У меня будет другой муж, кого я выберу сама! Тот, кто будет ко мне относиться с уважением. Тот, для которого только я буду на первом месте. – Я перечисляла все свои требования к будущему кандидату, инстинктивно стараясь защититься от тех ощутимых волн гнева, что исходили от моего несостоявшегося супруга.

– Никогда! Никогда у тебя, мелкая пигалица, не будет другого мужчины, ни сейчас, ни в будущем! – вкрадчиво и уверенно произнёс маг, наступая на меня. Его кулаки сжимались, а глаза выражали теперь только бешенство и злобу. Служитель Светлого попытался встать между нами, но тут же отлетел в сторону, не ожидая подобного от уважаемого ректора. – У тебя вообще не будет будущего... – Маг вскинул руку, направляя её на меня, что-то зашептал.

– Эльза-а! – раздался крик мамы.

Яркая вспышка, мелкие звездочки в моих глазах. Крики вокруг. Шум в голове...

Глава 1. Эльза и новый мир

Эльза Вайс

Голова раскалывалась, словно состояла из стекла и еще чего-то совсем не нужного. И вот это ненужное пыталось пробраться наружу, задевая что-то очень важное и болезненное. И еще этот незнакомый звук, похожий на ужасный комариный писк, усиленный во сто крат. Я схватилась за голову, пытаюсь хоть как-то собрать себя в единое целое. Но тут же эти комары запищали усиленно и стало совсем тревожно.

– Она пошевелилась! – раздался чей-то незнакомый голос, и топот чьих-то ног рядом со мной усилил боль в голове. Наверное, я очутилась где-то среди слонов, говорящих и трубящих вокруг. А еще тут летают гигантские комары, большие и ужасно визгливые.

– Она приходит в себя, – пришел к выводу какой-то самоуверенный мужчина. – Срочно нужно звонить Аркадию Евгеньевичу.

– Не беспокойтесь, Пал Палыч, уже все сделано. Это же, сколько девчонка пролежала без памяти-то?

– Не без памяти, а без сознания, – авторитетно произнес тот, кого величали Пап Палычем. – Неделю ровно. Кажется, она приходит в себя. И слышит нас, раз веки дёргаются.

Я решила больше не играть в бессознательное состояние, а действительно попыталась открыть глаза. Светлая комната, очень странно обставленная и двое мужчин. В странных белых платьях с пуговицами на животе.

– Ну, что, красавица, очнулась? – произнес один из незнакомцев, шагнув ко мне. – Как самочувствие?

– Вы кто? – попыталась прошептать я, но из горла вырвалось только неуклюжее карканье. Мне тут же подали стакан воды.

– Элла Аркадьевна, вы не беспокойтесь, ваш отец поместил вас в лучшее лечебное учреждение. С охраной! Меня зовут Павел Павлович, я ваш врач и...

– А он охрана? – прохрипела я, едва не ткнув пальцем в огромного мужчину, которому это белое платье с пуговицами шло как корове седло. – И как его зовут?

– Вы не помните, Элла Аркадьевна? – обескураженно поинтересовался здоровяк.

Но тут дверь отворилась, и в комнату ворвался еще один незнакомец. Он словно ураган пронесся по комнатке и буквально выхватил меня из кровати, нервно прижав к себе. Комариный писк усилился, и резкая боль отдалась в руке. Я вскрикнула, дернулась, после чего получила некоторую свободу и смогла спокойно вздохнуть.

– Элка, девочка моя! – прошептал этот третий незнакомец. – Наконец-то ты пришла в себя! Вся в проводах! – заметил он с состраданием. – Но теперь это все лишнее!

От мужчины шел какой-то очень приятный аромат, стойкий, но не чрезмерный. И все было бы хорошо, если он, хоть капельку был мне знаком.

– Кто вы? – прохрипела я, пытаюсь оттолкнуть его. – Вы меня с кем-то путаете. Я Эльза!

– Аркадий Евгеньевич, – деловито произнёс тот, кто именовал себя Павлом Павловичем, – разрешите, я её осмотрю. – Мужчина приблизил свое любопытствующее лицо и заглянул мне в глаза, зачем-то оттопырив нижние веки.

– Вы извращенцы? – произнесла я первое, что пришло не на ум, одновременно резко отстраняясь от врача.

Трое незнакомых мужчин находится в одной комнате вместе с полуживой девушкой, лежащей под тонким одеялом. А один еще и тискаться лезет. Это нормально?

– Почему? – не понял тот, кто лез обниматься. На лицах двух других мужчин отражалось полное недоумение.

Наверное, оказаться в чужом и незнакомом месте ужасно и страшно. Но в мою память просто врезалось выражение бешеных глаз Ланса, его направленные на меня руки, перед испепеляющим броском заклинания. И вот теперь это все это осталось где-то позади, а здесь, рядом со мной находятся совершенно незнакомые люди. Я, как всегда, оказавшись в трудной ситуации, несу что-то несусветное. У Аркадия Евгеньевича задергался глаз, а шкаф-охранник, тот и вовсе надул свои красные щёки, готовясь вот-вот то ли захохотать, то ли плюнуть.

– Эля, почему меня, своего родного отца, ты назвала извращенцем? – Строго, но с явной обидой в голосе переспросил Аркадий Евгеньевич.

– Какого отца? – нахмурилась я и от этого нехитрого движения в голове снова зашумело. Как же, целительница. Неудачница чистой воды.

– Дочь, – совершенно серьезно произнес мужчина, который совсем недавно меня обнимал, а теперь с обидой рассматривал. – Я, конечно, не всегда был примерным отцом... Да что там говорить! Мне и воспитанием-то твоим заниматься было некогда, все работал-работал... Но, чтобы ты так! Еще и извращенцем ты назвала!

– Я вас не знаю, – пролепетала я. – Или совсем не помню.

– Аркадий Евгеньевич, я же говорил, у нее амнезия. Насколько обширная, покажет время, – тихо просветил "отца" врач, но я все равно услышала. – Она считает нас всех чужими людьми, а вы её как-то по-хозяйски крепко стиснули, может быть поэтому...

– Она сможет обходиться без всей этой вашей аппаратуры? – "отец" кивнул на пищашую коробку, по которой бегали какие-то яркие волны. – Даже если и нет, то вместе с этой требухой я забираю Эллу домой.

– Сейчас посмотрим, и как, мне кажется, вполне сможет. Только мне нужно дать несколько рекомендаций и навещать вас непременно буду.

– Надеюсь, что сумма гонорара не даст про нас забыть, – согласился "отец" и вышел вместе с доктором.

Спустя некоторое время я, облаченная в совершенно непривычную для меня одежду, но весьма удобную, в сопровождении "отца" подошла к "нечто".

– Что это? – произнесла я, пытаюсь выдернуть свои пальцы, но мужская рука крепко держала мою ладонь. – Карета? Железный сарай с колесами?

– Можно сказать и так, – тут же согласился Аркадий Евгеньевич. – Вообще-то, мою машину так еще никто не называл. Но ты права. Что-то стучать в ней стало, а значит действительно сарай. Менять пора.

Станный "сарай" назывался "машиной". Оказалось, ехать в ней было не так уж и страшно. Тот, кто назвал себя моим отцом, сидел со мной рядом и продолжал держать меня за руку. Его что-то смущало. Но на меня вся эта обстановка тоже действовала невдохновляющим образом. Однако я молчала, только сейчас осознав, что картина, проплывающая за окнами, вовсе не могла принадлежать моему миру. Еще в университете нам рассказывали, что во вселенной мы не одиноки. И что раз в несколько столетий может случиться чудо, когда совершенно чужеродные личности попадают в наш Озарённый мир. Но чтобы кто-то ушел в непонятно куда, акого еще не было. Как и вернувшихся обратно.

– Знаете, ведь я вовсе не ваша дочь. И выдавать себя за нее мне бы очень не хотелось. Это неприлично и низко.

– Элла, – вздохнул мужчина, не отпуская мою руку, – ты пропадала неизвестно где где-то около года. А теперь нашлась, но вместе с амнезией. И я буду не я, если не сумею пробудить в тебе воспоминания. Ты только не волнуйся, все обязательно наладится. Прости меня, девочка, – рука "отца" прикоснулась к моим волосам, осторожно погладив их. – Я вижу, как

ты напряжена, но не бойся, я никому не дам тебя в обиду. Правда, в моей жизни произошли кое-какие изменения... Я женился!

– Правда? На моей матери? – как-то быстро ответила я.

Аркадий Евгеньевич только отрицательно покачал головой в ответ и замолчал. Я не стала переспрашивать, уставившись в окно машины, мимо которого проносились высокие дома, лишённые индивидуальности. Но, оказывается, наш разговор был ещё незакончен:

– Твою мать сбила машина, несколько лет назад. Перед тем как пропасть, ты позвонила мне и сказала, что направляешься навестить её могилу. Ждать меня в тот день ты не захотела. Больше я тебя не видел. Знаешь, Элка, – тяжело вздохнул "отец", – и пусть у тебя провалы в памяти, но я безумно рад, что ты нашлась.

Наверное, если бы я была поисковиком и владела хоть какой-то магией, то непременно разыскала для этого уставшего человека его родную дочь. Или хотя бы попыталась. Но сейчас я не владею даже той силой, что наделила природа мой род. И всё же, повинаясь какому-то внутреннему порыву, я приложила свою руку к сердцу мужчины. Легкая улыбка пробежала по его губам, он замер, не без удивления.

– Ну вот, теперь мне точно легче, – вздохнул этот человек-гора, прижимая меня к себе. – А всё потому, что ты нашлась, и мы едем домой.

– Да, домой, – моргнула я, гадая, действительно ли поэтому "отец" испытал облегчение. Или всё-таки мои целительские способности стали просыпаться благодаря перенесённому стрессу.

Мой дом, моя крепость, всегда говорили мне родители. Но в этом мире, похоже, подобную поговорку никто не слышал. Да и ни одна крепость мне не попала по дороге. И чем ближе подъезжали мы к "родному" дому, тем больше я недоумевала. А как же защита? Как же...

Защита...

– А где мои вещи? – вдруг вспомнила я. – Платье и прочее. Украшения!

– Все уже дома, не волнуйся. Правда, я не знаю, зачем тебе понадобится второе свадебное платье.

– Как второе? – недоверчиво произнесла я, но не удивилась. Сегодня был день чудес. В последнее время со мной действительно многое происходит. И два свадебных платья у меня, какая мелочь! Может, настойку пиона попить, для укрепления сил или для успокоения.

– Первое платье, что ты заказала на собственную свадьбу перед тем, как пропасть. Второе, в котором тебя нашли. Хотя, честное слово, хотел бы я познакомиться с тем твоим избранником, который отвалил за него такие бешеные деньги.

– Какая свадьба? С кем? – Дар речи он давно мог пропасть, если бы не мои крепкие нервы. Мало того что попала в этот совершенно чужой мне мир, так теперь еще и... – А жених, он кто? И где?

Ответить отец мне не успел, потому что в этот момент мы въезжали в ворота большого дома, ничуть не похожего на крепость. И все же он выглядел основательнее прочих, расположенных на этой улице, чем мне и понравился.

Светловолосая женщина с ярко накрашенными губами, удивительно напоминающая подавальщицу в нашей университетской столовой, чинно вышла навстречу нам. На вид ей можно было смело дать лет тридцать, или чуть больше. Улыбка растеклась по её холеному лицу, когда она произнесла:

– Элочка, наконец-то ты дома, деточка!

Конечно, для меня все в этом мире чужие. Даже дворовая собака имеет гораздо больше общего с моим миром, чем окружающая действительность и все остальные люди в ней. Все и всё незнакомо для меня. Но я не имею права плохо думать о людях, приютивших и принима-

ющих меня за кого-то другого со всей теплотой своей души.... Но что делать с тем, что эта вульгарная дама мне так откровенно не понравилась с первого взгляда? Я не подросток, накануне свадьбы мне исполнилось двадцать лет. Да и мама мне всегда повторяет: "Первое впечатление самое правильное!" Кроме того, каким-то могильным холодом повеяло от этой жены Аркадия Евгеньевича. Или может быть, ведьмовской огонь зажегся в её глазах? Неприятное впечатление. А вот моему "отцу" она подарила исключительно нежную улыбку. Кажется, кто-то совсем не рад, что я нашлась.

– Зайка моя, позаботься об Элле. Проводи в её комнату, покажи там ей все. У меня нарисовались срочные дела. Буду очень поздно. Да, у Элки полная амнезия, так что объясни ей, что и где у нас расположено! – приказал "отец" и тут же ушел в сопровождении охраны, бросив на меня задумчивый взгляд.

– Ну что, Элла, пройдем? – улыбнулась мне женщина, жестом предлагая идти вместе с собой.

– Пройдемте. Как вас зовут?

– Серафима Павловна, – представилась жена "отца". – Ты зови меня Сима. Надеюсь, мы с тобой станем друзьями, как и прежде!

– Друзьями? – поинтересовалась я, тут же подумав, а какая она была, дочь Аркадия Евгеньевича? Раз смогла дружить с такой дамой.

– Конечно! Я работала у твоего отца, Аркадия Белова. И мы с тобой иногда случайно встречались.

– Понятно. Не могли бы вы мне показать мою комнату... Сима?

Комната оказалась маленькой по сравнению с той, что была в родовом дворце Вайсов. Впрочем, гораздо больше, чем мой уголок в общежитии при университете. Сима со знанием дела показала мне, что и где находится, распахнула дверцы шкафа, продемонстрировала гардероб. И пусть вокруг меня новый мир блестел своими загадками, но мне понравилось. Здесь все было странным. И то устройство, по которому люди разговаривали, при этом поднося его к уху. И телевизоры, из которых вещали обрубленные люди, довольные своим положением. Правда, потом оказалось, что все это особая материя, записывающая памятные картинки из жизни. Я постаралась провести аналогию с вещами моего мира и представила, что шары вещателей похожи на эти телевизоры, и сразу же стало легче это воспринимать. А вот свет появляется не по хлопку ладоней, а нажатием клавиши на стене. Хорошо, что ванная и туалетная комната у нас почти не отличались. Это вызывало ощущение хоть какой-то общности с моей жизнью в Озарённом мире.

Все-таки мои силы еще полностью не восстановились, и спустя какое-то время я уснула, провалившись в царство Морфея. А ночью проснулась в слезах, едва не воя во весь голос от тоски по собственному дому. Я очень хотела попасть домой, вернуться в свою Аквитанию, несмотря на то, что сама не знала, как это сделать и что там меня ждет. Но я очень надеялась на своих родных, которые непременно попытаются меня вернуть.

На другое утро меня ожидал очередной сюрприз. Точнее, один из множества. Я проснулась, разбуженная шумом машин, проезжающих мимо дома. Уснуть снова, не удалось. Поэтому я поднялась, посетила ванную комнату и с удовлетворением посмотрела на себя в зеркало. Сегодня мой внешний вид был почти привычным. И даже волосы, собранные в хвостик, смотрелись вполне уместно с тренировочным костюмом, который я надела.

– Элла, ты очень мило выглядишь, – раздался бодрый голос Симы, едва я спустилась в столовую. – На утреннюю пробежку собралась?

– Прогуляться хочу, – произнесла я, отметив, что в отличие от меня сама "хозяйка дома" сегодня выглядела отнюдь не по-домашнему. Словно готовилась выйти в свет или ожидает гостей. На ней было надето длинное синее платье с умопомрачительным разрезом от бедра. Промелькнула даже мысль, а есть ли там нижнее белье или здесь его не всегда носят? Закинув

ногу на ногу, женщина, не стесняясь, демонстрировала замысловатую резинку чулок. А вот яркого морковного цвета помада... Явно не для леди из высшего общества. Я решила, что со вкусом у нее просто беда.

– Гулять это хорошо, – одобрила "мачеха", ткнув вилкой в пышный омлет.

– А где... – мой язык никак не мог повернуться, чтобы назвать Аркадия Евгеньевича отцом при всем понимании ситуации.

– О! Аркаша? – тут же отозвалась Сима, – так он еще ночью был вынужден уехать по делам, и вернется сегодня очень поздно. Он просил тебе передать вот эту записку. Прочитать?

– Нет, благодарю Вас. Буквы я точно помню, – усмехнулась я, уверенная в собственных словах. Еще вчера, когда мне показывали библиотеку, я обратила внимание, что вполне понимаю написанное. Словно нет её, преграды в чтении.

"Эль, детка, прости, что так вышло. Но дела не терпят отлагательства, такая уж у меня работа. Если захочешь, то ровно через неделю мы с тобой поедem на море или куда ты только пожелаешь. А сейчас я вынужден уехать и оставить тебя с Серафимой.

Да, если ты не возражаешь, то сегодня тебя очень рвался навестить Роман. Если не желаешь его видеть или плохо себя чувствуешь, то предупреди жену, она все уладит."

– Роман? – с интересом переспросила я, отрываясь от письма. – Кто это?

– Твой жених, – губы Серафимы с ехидцей скривились, – бывший.

– Бывший? Тогда зачем ему приезжать? – поинтересовалась я, не понимая, отчего при упоминании этого мужчины жене Аркадия Евгеньевича так себя вести. Словно он обидел её чем-то или оскорбил.

– Наверное, хочет нанести нам визит вежливости. Говорят, ты бросила его за месяц до свадьбы, а потом и вовсе сбежала.

– Да? – протянула я удивленно, с удовольствием отпив глоток ароматного кофе. Похоже, что жизнь настоящей Эллы Беловой была весьма насыщенной. – А вы случайно...

– "Ты", давай с тобой перейдем на "ты"? Идёт? – Морковная улыбка была полна любезности.

– Идет. А ты знаешь, из-за чего мы с ним расстались? – поинтересовалась я. Мне нужно было как-то подготовиться к встрече с человеком, который может тебе предъявить претензии, даже если ты ничего не помнишь.

– Кажется, ты передумала. По-моему, это был правильный поступок, – добавила она последнюю фразу после небольшой паузы. Вот теперь от улыбки на лице женщины не осталось и следа. Она словно пыталась заглянуть мне в душу, что-то там рассмотреть. Конечно же, у неё ничего не вышло.

– Он некрасивый? Или эгоист законченный? Или у него была любовница? – продолжила я задавать свои вопросы, откинувшись на спинку стула. Отчего-то в моих мыслях всплыли воспоминания об одном знакомом красавчике. Из прошлой жизни.

Что-то такое неуловимое было в действиях Симы, но что... Возможно, это мое первое общее впечатление от её вида портило все, смазывало. Или новая реальность навевала излишнюю подозрительность. Но уйти именно сейчас мне было некуда. Так что счастье, что я попала к обычным людям, а не каким-нибудь оборотням-людоедам.

– Тут-то как раз полный порядок. Он красавчик и даже очень. – Серафима попыталась улыбнуться, но её глаза остались холодными. – Скорее ты поняла, что он не ценил тебя и видел на первом месте только пакет акций твоего отца.

– Пакет?

– Аркаше принадлежит пятьдесят процентов пакета акций одной очень крупной строительной компании. Остальные разбросаны небольшими кучками у мелких акционеров. И только у Романа целых десять процентов. Так что думай сама.

– Десять не пятьдесят, – прикинула я, не совсем уверенная что такое пакет акций. Впрочем, по отдельности я все эти слова знала очень хорошо. Сейчас же мысленно приказала себе не забыть и попозже посмотреть, что все это обозначает.

– Да, это так. Только ты не забывай, что в приданое своей дочери Аркаша тоже что-то да отвалит. Отсюда вывод- твои акции присоединятся к акциям Романа. И вот уже из мелкого акционера он станет крупным.

– А отец не был против? – незаметно для себя, я назвала чужого мне человека отцом. Но дело было сейчас не в этом. Мне нужно было понять, как действовать дальше. И пусть в некоторых словах Серафимы имелся двойной смысл, но остальное я, надеюсь, узнаю и сама.

– Он сказал, что примет любое твоё решение.

– Да уж, – только и смогла произнести я, снова глотнув почти остывший во время разговоров кофе. А подумать мне было над чем. Но я решила не торопить события и подробнее разобраться в хитросплетениях нового для меня мира. А если придется, то попытаться распутать этот клубок, что образовался вокруг пропавшей Эллы Беловой.

Одно я знала точно. Свои переживания по поводу возвращения в родной мне мир, я буду прятать ото всех. Иначе меня попросту могут упрятать в лечебное заведение или приставить охрану на веки вечные. И выбраться из этих пут будет значительно сложнее.

Звонок в дверь прозвучал неожиданно. Но судя по тому, как приосанилась Серафима, как она выгнула спину и томно прикрыла глаза, меня посетила мысль, что ждет "мачеха" явно не разносчика газет. Спустя какое-то время перед нами появилась посетительница. Полногрудая жгучая брюнетка лет сорока в облегающем леопардовом платье внимательно стрельнула глазами по мне. Затем повернулась к хозяйке дома и с улыбкой воскликнула:

– О! Симочка! Как ты чудесно выглядишь! А это васильковое платье просто затмевает любую небесную лазурь!

– Катрина! Дорогая, а ты, как всегда, просто кошечка!

– Чмоки-чмоки! – хором произнесли женщины-куклы, касаясь друг друга щеками, а я так просто замерла.

Вот честно, моя мама любительница принимать гостей и этикет он хоть и надоедает, но подобных представлений наблюдать не приходилось. Цирк, да и только. Тем интереснее узнать, что будет дальше.

– О! Сима, а это...

Конечно же, теперь дошла очередь и до меня, по-прежнему сидящую за столом.

– Это Эллочка, дочка Аркаши, – с улыбкой, обращенной к нам обеим, произнесла "мачеха". – Вот сидим, болтаем... О своем, о девичьем!

– Значит, я очень даже вовремя! – снова заулыбалась Катрина. Затем она обратилась ко мне: – женские разговоры, моя тема на все сто!

Трескотню женщины нарушил новый звонок и, как оказалось, это была еще одна посетительница, только уже с роскошными платиновыми косами, уложенными вокруг головы. Очки от солнца она не сняла, даже попав к нам в столовую. И Серафима уже предложила всем переместиться всем в гостиную, чтобы было удобнее, но вдруг раздался еще один звонок.

Мне, конечно, было интересно посмотреть на женщин из другого мира. Но отчего-то у меня возникло чувство, что это они пришли на меня полюбоваться. Каждая намеками интересовалась о моем самочувствии или о том, как мои дела, чем буду заниматься завтра и послезавтра. Достали.

И я уже собралась ретироваться, решив лучше отправиться прогуляться по саду и, хотя бы из-за забора полюбоваться окрестностями, как раздался еще один звонок.

– Кто же это? – с улыбкой хихикнула Сима, но глаза её не смеялись.

Мне даже подумалось, что она была не рада всем этим любопытствующим подругам. Интересно, откуда они узнали, что вчера меня привезли сюда? Не факт, что не от самой Серафимы, решившей пожаловаться на свою несчастную судьбу. Ведь не появившись я и те же акции, и прочее имущество, возможно, отошло бы ей. И почему сейчас она не рада своим подругам?

Я все-таки ретировалась к неудовольствию любопытных дам. Нет, у них не было ни капли сочувствия или дружелюбия по отношению к настоящей Элле Беловой. В них сквозил только расчет и какое-то неприкрытое превосходство. Словно девчонка вернулась из борделя. Не знаю, почему сложилось это мнение, но отчего-то хотелось всю вину за эти ощущения свалить на мачеху.

Я выскользнула на улицу через застекленную дверь на кухне и с удовольствием вдохнула полной грудью. Легкая летняя прохлада была приятной, а отсутствие нескольких болтливых женщин успокаивали меня. Двигаясь вокруг дома по дорожке, я дошла до вишнёвых деревьев, сорвала несколько спелых ягод и с удовольствием съела две из них. Сейчас, после того как прошла ночь, и наступил новый день, мне хотелось подумать о своем положении. А еще и понять, как быть дальше и что делать.

Просторная беседка, увитая разноцветными клематисами, привлекла мое внимание и я, повинаясь внутреннему порыву, проследовала туда. Боковым зрением успела заметить охранника, того самого, что вчера был со мной в больнице. Но теперь он не приближался, а только издали посматривал в мою сторону. Может быть, он думал, что я, как настоящая Элла сбегу или пропаду? Так я не Элла и пока никуда сбегать не собираюсь. Мне некуда бежать! И это большая удача, что я попала именно сюда, а не в другой мир, например, к монстрам. Меня могла сбить машина и тогда я точно сейчас не сидела бы на этой скамейке. Задумавшись, я поднесла очередную вишенку ко рту и прикусила её. Сок брызнул мне на подбородок, и, стерев её рукой, я поневоле уставилась на темное пятно на ладони.

– Даже нос и щёки, все в вишнёвом соке, – раздался мужской голос.

Я вздрогнула, неосознанно сжав пальцы в кулак, позабыв, что в ладони оставалось еще несколько ягод...

– Ты, то есть вы? – прошептала я, пораженная увиденным.

Невдалеке от меня стоял не кто иной, как Рид Ланс, собственной персоной.

– Надо же, – прошептала я, немедленно подскочив со скамейки. Мне хотелось ему высказать всё! Все, что думаю о нем, что чувствую к нему, и что придет в мою голову прямо сейчас. А еще запустить в него чем-нибудь тяжелым.

– Ну, здравствуй, Элла! – с какой-то болезненной усмешкой произнёс этот гад. – Так вот какая ты стала за прошедший год.

– Год? – как эхо повторила я за ним, не отводя взгляда от глаз Ланса. – Прошел целый год? – не голос, а хрип вырвался из моего горла. И где я была все это время, мне осталось только гадать.

Ланс достал платок из кармана брюк и протянул мне.

– Спасибо, – кивнула я, вытирая вишнёвый сок с ладоней.

Вот только именно сейчас я осознала, что сам Рид одет не в одежду нашего мира. Синие брюки, прошитые с боков и с заклепками на карманах, выглядели очень... соблазнительно? А белая футболка (так, кажется, похожий предмет моего гардероба называла Сима) совсем не скрывала рельефы грудной клетки мужчины. Да и руки у моего несостоявшегося супруга вовсе не выглядели палочками. Пронеслась шальная мысль, что, наверное, очень приятно, когда тебя обнимает такой мужчина... Но тут же все очарование пропало.

– Что с волосами? – слова вырвались у меня сами собой.

При нашей последней встрече герцог выглядел брюнетом, но сейчас... Я уставилась на его голову и это мое странное поведение, по всей видимости, выбило из колеи мужчину.

– А что с ними? – он быстро провел рукой по волосам, посмотрел на пустую ладонь и перевел вопросительный взгляд на меня.

– Вы шатен! – обвиняюще выпалила я, замечая, как пробившиеся сквозь негустую крону деревьев лучи солнца окрасили волосы мужчины в каштановый цвет. И пусть мы с Лансом никогда не стояли друг напротив друга именно летом. Но я множество раз встречалась с ним в университете, он брюнет. И об этом же судачили наши девицы, влюбленные в герцога. А уж этим красоткам трудно было не доверять.

– И что? – не понял мужчина, посмотрев на меня с какой-то подозрительностью.

– Вы покрасились? – продолжала упорствовать я, осознавая, что еще немного и виновник моего перемещения в этот мир получит по заслугам. Я воспитанная девушка, как мне кажется. Не зря до университета у меня было несколько домашних учителей, не считая гувернантки. Но такой наглости я не припоминала. Колкие слова были готовы сорваться с моих губ, но я с трудом заставила себя промолчать, в надежде, что этот ученый монстр все-таки прибыл за мной. И скоро я окажусь в объятиях своих родных.

От удивления Рид раскрыл рот и как-то широко вздохнул. Он, наверное, хотел что-то важное сказать или даже оправдаться. Ведь кому рассказать, что ректор красит волосы – куры засмеют. Но нам помешали:

– Рома, Ромочка! – раздался радостный возглас Серафимы, спешащей к нам по дорожке и цокающей каблуками. Морковная помада вещь убийственная во всех мирах, это я поняла, только попав сюда. – Ты ли это? Сколько лет, сколько зим!

– Серафима Павловна, – тут же галантно отозвался мужчина, поцеловав протянутую холёную руку женщины.

Честное слово, я была поражена и не знала, что и подумать. Моё воображение живо нарисовало ректора, проникшего в этот мир вслед за мной и прекрасно устроившегося. А еще я предположила, что раз уж у меня есть двойник в этом мире, то почему бы такому не быть у самого Ланса... Окончательно запутавшись, я сделала вид, что мне ужасно захотелось съесть еще несколько вишен. И я даже порадовалась, что не успела наброситься на мужчину с обвинениями.

– А ты представляешь, у Элочки амнезия, – прошептала Серафима, пытаясь непонятную радость прикрыть скорбным видом.

– Да? – удивился Ланс, но после уже более внимательно посмотрел на меня, – а что это для нее означает?

– Она никого и ничего не помнит, – вздохнула женщина. И как подсказывало мое сердце, вздох этот был более чем наигранным. – Даже собственного отца!

Холёная рука Серафимы коснулась локтя лже-Ланса и как-то по-хозяйски расположилась там.

– Это правда, Элла? – нахмуренный мужчина нервно дернул рукой, показывая, что касание Сима ему более, чем неприятно. – Ты действительно меня не помнишь?

– Нет, не помню, – тут же отозвалась в ответ. А сама внимательно вглядывалась в его глаза. Ланс? Не Ланс?

– А вы кто? – произвольно сорвалось с моих губ.

Правая бровь мужчины удивленно приподнялась.

– Хм... как бы тебе объяснить, Эль... я...

– Ром, – вклинилась в наш диалог Сима, которой, по всей видимости, уже надоело рядом с нами просто стоять: – ты извини, конечно. Но ваш разговор он будет долгим и непростым. А там девочки заждались Эллу. Они хотят с ней попрощаться.

– Да, конечно, – легко согласился тут же мужчина и улыбнулся нам обеим. Какая-то неуверенность промелькнула в его глазах, но я не смогла её постичь. Роман быстро её спрятал, сменив на властную снисходительность.

Я кивнула, соглашаясь с мачехой и желая поскорее уйти отсюда, да, откровенно говоря, мне хотелось сбежать от этого мужчины подальше, так живо он напомнившего мне о моем недавнем прошлом. Кто он? Какая из личин верная? Ланс? Не Ланс?

– Нам есть о чем поговорить, Элла, – крикнул мужчина. – Прощайтесь с подругами и возвращайтесь ко мне!

Сима что-то тут же коротко сказала лже-Лансу, но я не стала прислушиваться, поспешив скрыться за большими стеклянными дверями. Мне было о чем подумать, и я бы хотела ближайшие пару часов провести исключительно в одиночестве. Но этого, к сожалению, не случилось. В гостиной уютно расположившись, сидели Серафимины подруги, которые тут же накинулись на меня.

– Эллочка, Эллусик, Элла, – слышалось со всех сторон, – ты просто обязана нас навестить вместе с Симочкой. Поки-поки, милая!

Я, конечно же, всем всё пообещала, при первой возможности так и сделаю. Конечно... Особенно моё радушие усиливалось, по мере того как гости покидали наш дом. Когда же последняя из подруг, сев за руль огромной черной машины и укатила вслед за остальными, наступила блаженная тишина. Оглушительная, но напряженная.

Я присела на диван, откинув голову на искусно задрапированную спинку. Тут же появилась молчаливая служанка, по местному – домработница. Ее взгляд я поняла без слов.

– Мне ничего не нужно, можете все убрать.

Женщина очень быстро собрала всю чайную посуду на поднос, протерла столик и ушла, прикрыв за собой дверь. Мне очень хотелось на улицу. Но присутствие в доме человека, отчаянно напоминавшего виновника моих злоключений, нарушило все мои планы. Не придумав ничего лучше, я неспешно направилась в свою комнату, но потом передумала и свернула в библиотеку. Конечно, книг здесь было гораздо меньше, чем в родовом замке графа Вайса. Там само помещение библиотеки напоминало огромный храм, а чтобы взять какой-нибудь фолиант с верхнего стеллажа, требовалось приставить лестницу. Затем поднявшись по ступенькам вверх, осторожно взять необходимый экземпляр. А здесь подходи и бери. Всего-то книг пятьсот, не больше. И все эти труды мне были очень интересны. А чтобы время не тратить даром, я решила посвятить его изучению настоящей реальности.

Мой путь лежал мимо открытого окна, из которого подул легкий и приятный ветерок. Я подошла, уперлась руками о подоконник и с удовольствием вдохнула свежий воздух...

Картина, представшая перед моим взором, была весьма интересной. Небольшой сад был тщательно ухожен и радовал глаз зеленью и разнообразными цветами, высаженными на газонах и вдоль дорожек. Даже высокий забор смотрелся уместно, и охрана при въезде, и стоянка на несколько машин, всё вполне гармонично вписывалось в общий пейзаж.

Вот только пара, стоящая внизу, мне не понравилась. Точнее то, чем они занимались. Серафима что-то с воодушевлением рассказывала моему "бывшему" жениху. Все ее жесты намекали на интимный характер их отношений, хотя её холеная ручка только будто бы осторожно снимала с его белоснежной футболки несуществующие пылинки. А сам красавец стоял, засунув руки в карманы, и изредка согласно кивал, выслушивая женщину.

Да... Ничего не меняется даже в этом мире. Хорошо, хоть сама Серафима нисколько не напоминает Мари из Озарённого мира.

Я не вышла для разговора с Романом, да и зачем? И тем более не рассказала об этом вернувшемуся на другой день отцу. Сами разберутся, без меня.

Глава 2. Герцог начинает поиски пропавшей невесты

Герцог Рид Ланс, спустя месяц после исчезновения Эльзы

Рассвет над Озерённым миром застал Рида на ногах. Каждое утро он просыпался очень рано, раскрывал окна, впуская в свою комнату ледяной воздух. А затем, наладившись свежестью, шел в ванную комнату, где принимал контрастный душ. Эта процедура повторялась изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год... И до недавнего времени подобное расписание казалось незыблемым.

Досадную корректировку в планы самого ректора Нейстрийского университета магии посмела внести бывшая невеста. Да что там говорить, просто какая-то наглая и беспардонная пигалица, посмевавшая взбрыкнуть во время брачного обряда! Она выставила его посмешищем! Перед всеми! Рид не видел ухмылки обиженных им женщин, но точно заметил, как приподнялись уголки губ Мари... Его любовница имела все права обижаться, ведь предпочел он не её, а какую-то девчонку, по сути, случайно появившуюся в его жизни. Это был классический политический брак – женитьба во благо государственных интересов, навязанный императорским высочайшим решением.

Вот и сегодня Рид распахнул окна и выглянул на улицу. Старый, но все еще проворный дворник подметал мощённую гладким булыжником мостовую под окнами его университетской квартирки, примыкающей к основному учебному корпусу. Где-то вдалеке прогрехотала колесами повозка. Это свежее молоко для студентов прибыло вовремя. Приглушенные хлопки, доносящиеся откуда-то из-под земли, подсказали о том, что для факультета некромантии поступил свежий рабочий материал и для экзамена магов все готово.

Все текло своим чередом. Только мелкой пигалицы здесь нет. И неизвестно вернётся ли она вообще. Едва в голову пришла мысль об Эльзе Вайс, как настроение сразу упало. И что его толкнуло на такой необдуманный поступок? Интересы империи, конечно, превыше всего! Но девчонка не горела желанием выходить за него замуж, да и сам Рид до того момента вовсе не рвался надеть обручальное кольцо. Но быть принародно униженным оказалось как-то неожиданно болезненно. И Ланс не выдержал, разозлился, решив наказать упрямую Эльзу. Кто знал, что её мать подольет масла в огонь, пытаясь оттолкнуть дочь с места, куда сам ректор направлял свое проклятие. В тот момент мысль мгновенно сформировалась в его голове, а губы тут же зашептали заученные слова...

Инна же Вайс попыталась вклинить свою магию, чтобы спасти дочь, но тем самым сломала всю его месть. Пигалица не избежала наказания. Но оно оказалось совсем не тем, что ей уготовил ректор.

Размышляя, Рид обратил внимание на идеально белого голубя, приближающегося к его окну. Этот императорский вестник плавно размахивал крыльями, словно он сам имел капельку голубых кровей. Птица села на подоконник и взглянула своими маленькими глазками.

– Чем порадует нас Фред, а? – вслух произнес Рид, протянув руку к голубю, чтобы отцепить привязанное к лапке письмо.

Конечно, император мог себе позволить прислать курьера порталом, но Гилмор любил голубей. Кто-то держит выводок кошечек, кто-то собак, а император Нейстрии предпочитал птиц. Он даже приказал построить голубятню, в которой содержалось несколько сотен пернатых, и они состояли на государственной службе. Несекретные сообщения птицы доставляли быстро и в любую погоду. Даже погодные катаклизмы не были способны помешать пернатым доставить известие адресату.

"Ланс, приветствую! Жду тебя через два часа у себя во дворце. Серьезный разговор, Фредерик IX".

"Понял. Буду. Ланс".

Птица улетела, а ректор, глянув на часы, приказал подавать завтрак. Кто знает, что на уме у августейшего, а то и пообедать не удастся.

До императорского дворца Ланс добирался на лошади, решив также не пользоваться порталом. Бросив поводья подскочившему слуге, быстрым шагом отправился прямо к импе-

ратору, не позволяя себе задержаться ни на минуту около желающих побеседовать с ним аристократов и аристократок.

Император поджидал своего друга и поданного в саду. В руках молодой мужчина держал бумажный пакет, наполненный семечками. А перед ним, воркуя и расталкивая друг друга, топтались голуби. Прикормленные самолично Фредериком, эти птицы беззастенчиво загадили все вокруг, включая близлежащие скамейки и даже мраморный памятник почившей императрицы-матери. Но Гилмор приказал все содержать в максимально возможной чистоте, а слуги ежедневно оттирали пятна, оставленные любимцами самого императора.

– Вы звали меня, ваше величество? – обратился Рид к монарху с полупоклоном.

– Звал! – радостно воскликнул Фредерик, резким движением руки вытряхнув содержимое пакета на каменную дорожку.

Птицы, не ожидавшие подобной щедрости, вначале испуганно вспорхнули, а потом вернулись и продолжили клевать семечки, посыпанные самим монархом.

– Пойдем, прогуляемся, пока нет дождя, – предложил император и двое мужчин, примерно одного возраста, неспешно направились вглубь дворцовых аллей. – Ты скажи, Рид, – продолжил Фредерик, когда после последней произнесенной фразы прошло целых пять минут, – ты в кого-то влюблен?

Герцог мог ожидать чего угодно от Фреда, от разговоров о политике до талантливых учеников последнего выпуска, но чтобы об этом... После случая с Эльзой на эту тему не было произнесено ни одного слова.

– Нет, ваше величество, пока сие счастье обходило меня стороной, – с чуть заметной усмешкой отозвался Ланс.

– Брось звать меня величеством, не та обстановка, – заметил Фредерик поморщившись. – Я к тебе как к другу обращаюсь. Мне важен был твой ответ, и ты мне его дал.

– А положительный ответ имел какое-то значение? – Правая бровь герцога приподнялась. Но маг не мог занимать место ректора университета Нейстрии, если бы не предугадывал действия императора. Ему не нравился сам вопрос и его постановка, но приходилось ждать, когда Фред сам разовьет свои рассуждения.

– Скажем так, – император говорил неторопливо, взвешивая каждое слово, – ты мой друг и мне не хотелось бы идти против каких-либо твоих личных планов. Особенно когда у меня для тебя есть прекрасное предложение.

– Я весь внимание, – произнес Ланс, глядя на замолчавшего Гилмора.

Император заложил руки за спину, широко расставил ноги и сейчас стоял так, как во время своего выступления перед народом с дворцового балкона.

– Я хочу, чтобы ты женился на молодой и хорошенькой вдове, виконтессе Алисии Кернер. Из Аквитании.

Ланс был поражен. Но гром среди ясного неба не прозвучал и снег не упал на голову беседующим мужчинам. Рид считал Гилмора дальновидным политиком, а значит, ждал озвучки причины столь неожиданного решения. Странного, если считать пропавшую месяц назад девушку.

– Фред, а не часто ли ты выбираешь мне жен? – Слова мага прозвучали с легкой иронией, но знающий ректора император уловил в тоне мужчины ядовитые ноты. – Или ты считаешь, что я сам не способен подобрать себе спутницу жизни? Найти достойную этой чести супругу и будущую мать своих детей?

– Ну-ну, Рид, поостри, – отмахнулся Гилмор, ничуть не обидевшись на мага. Во время разговора мужчины подошли к пруду, через который был перекинут небольшой мостик. И теперь, облокотившись о перила, друзья смотрели на водную гладь и продолжали вести свою неспешную беседу. – Ты понял, к чему я все веду?

– Граница?

– Да. Земли Кернеров простираются, соприкасаясь с землями Вайсов и с нашей границей. Это даст нам возможность защитить мои владения в случае военных действий с Аквитанией. Опять же иметь своих людей при правителе той страны. Сам понимаешь, сегодня мир, а завтра кто знает...

– И ты решил упрочить положение Нейстрии путем устройства моей личной жизни с молодой вдовушкой? – Рид не сдержался и поморщился. И ведь прекрасно понимал, что Фредерик не шутит и настроен вполне серьёзно. – Позора от молоденькой пигалицы тебе показалось мало, и ты решил подставить теперь меня по-крупному? Интересно, насколько вздорная и капризная эта вдовушка, что не нашла себе мужа в Аквитании? Или она "черная вдова"? Я уже чувствую в себе задатки Синей Бороды!

– Но, а ты сам-то как думаешь? Нужны ли Нейстрии такие союзники? – произнёс император таким тоном, словно сейчас он разговаривал не с ректором самого известного университета в мире, а с нерадивым студентом.

– Фред, ты, конечно, извини, но бежать и укреплять границы по первому требованию я не буду. Хочешь, наложу еще пятый круг плетений на наши окраины.

– Твоя любовница против? – поинтересовался монарх. – Смени, проблем будет меньше. Не надо, не держи такую около себя, сердцу спокойнее, а для тела усладу всегда найти можно.

– Думаешь, женщины бывают "за", когда их любовники женятся, да еще и не на них? Извини, Фред, но у меня есть еще не законченное дело. Эльза Вайс. И я должен её вернуть родителям.

Слова, словно тяжелые капли, упали в воздухе и пропали. Но осадок остался у обоих мужчин. Месяц назад, никто поначалу не понял, что произошло...

– Брось корить себя, – Фред участливо похлопал друга по плечу, – кто знал, что её мать изменит твоё слово. Магия в храмах нестабильна. Хорошо, что Вайсы сами осознали, как не вовремя вмешались со своей защитой и испортили твою задумку.

– Я должен бы быть сдержаннее, – в который раз повторил Ланс. Он не любил сожалеть о сделанном, ведь многое уже не исправишь. Но все это было из ряда вон выходящее.

– Должен. Но не был. И рано или поздно, но она может появиться, ведь так? Или нет? – поинтересовался император.

– Кто знает. Подозреваю, что девчонка жива. Перед свадьбой я преподнёс ей подарок – охранный амулет в виде снежинки. И все вместе сыграло с ней злую шутку.

– Ты точно ничего такого ей не желал?

– Нет. Не сомневайся. Я все помню. И постараюсь найти её.

Риду вовсе не хотелось признаваться, что, несмотря на всю импульсивность в тот момент, слова его имели вполне определенный смысл. И это не было убийством. Эта мелкая пигалица задела его гордость. И пусть свадьбы он хотел не больше, чем она сама, но ведь задела же!

– Ваше величество, Рид! – нежный голосок императрицы Аурелии прервал мужские разговоры. И Ланс даже облегченно вздохнул, не желая продолжать эту беседу. – Я вам не помешаю?

– Ваше величество, моя дорогая императрица! – Фред сделал знак молчать о только что состоявшемся разговоре своей жене, а затем направился навстречу любимой. – Вы никогда не можете мне помешать!

Каждый в государстве знал, что монарх обожает свою жену. А про фавориток никто и не слышал с момента их свадьбы. Но если и были у величества интрижки на стороне, то все покрыто таким мраком, что скорее походило на вымысел завистников, нежели на чистую правду.

– Рид, ты должен разделить с нами обед, – сказала Аурелия, подавая руку своему супругу. И монарх тут же поднёс её к губам, поцеловав каждый пальчик, не отрывая преданного взгляда от жены. – Я права, Фредерик?

– Конечно, моя несравненная, конечно! – воскликнул император, и радостно соглашались с императрицей. Но Рид слишком давно и очень хорошо знал своего друга и сюзерена. Фред не горел желанием "разделить обед с другом". Он, скорее готов был "съесть его сам", вернее, остаться наедине со своей возлюбленной.

У Рида давно были подозрения, что сам Гилмор иногда ревнует свою красавицу жену к ректору. Что поделать, Аурелия училась вместе с ним в этом самом университете, который он сейчас возглавляет. И когда однажды принц Фредерик посетил студенческий бал, то, конечно же, увидел и оценил миловидную платиновую блондинку, которая танцевала с кем-то из соседнего факультета. Принц был сражен грацией незнакомой девушки, и весь танец простоял как громом пораженный, наблюдая за её движениями в паре с каким-то кавалером. Ланс, обративший внимание на друга, не стал углубляться в причины такого странного поведения, а просто познакомил его с Аурелией.

Спустя два года состоялась свадьба между принцем Фредериком, наследником императоров Нейстрии, с красавицей Аурелией, представительницей древнего рода, возглавляющего пусть маленькую, но очень гордую страну Брейтань. У супругов уже подрастал двухлетний наследник, чем весьма гордились монархи. Император оказался собственником до мозга костей и ужасным ревнивцем.

– Прошу меня извинить, – отозвался Ланс, – но у меня скоро начнутся экзамены.

– Вот вечно ты, Рид, так! – шутливо погрозила пальчиков императрица. – Кстати, ничего про пропавшую невесту неслышно?

– Нет, но я ищу способы вернуть девушку, – ответил Рид как можно вежливее. – И потом мне все-таки нужно расторгнуть с ней помолвку, раз уж она была заключена официально.

На лице Фреда пробежала мрачная тень и тут же скрылась под завесой благодушия. Нет, маг не желал становиться таким же, зависимым от собственной жены, каким стал влюбленный в свою жену император.

– Тогда удачи, – рассмеялась Аурелия, прощаясь с ректором.

День подошел к концу. Распланированный по минутам, он то тянулся, как толстая ленивая гусеница, то бежал, как веселый горный ручей. И Ланс был рад этому обстоятельству по одной простой причине – каждая минута приближала его к тому моменту, когда он останется один и сможет спокойно сесть за изучение очередного древнего фолианта, который хоть в чем-то прояснит ситуацию с Эль. Это даже стало теперь своеобразным ритуалом и какой-то идеей фикс – решить эту каверзную загадку. И чем дольше он над ней думал, тем больше склонялся к выводу – ему просто необходимо увидеться с родными Эльзы.

Почтовый голубь влетел в окно учебного класса, и ректор привычным жестом поймал птицу, отцепил с лапки письмо, скрученное трубочкой.

"Рид, не обижайся, но в силу обстоятельств тебе запрещается пользоваться порталом через границу. Особенно для встречи с Вайсам. Так надо.

Мы с Аурелией отправляемся на месяц к теплому морю. Будет желание, заглядывай. Будем рады тебя видеть.

Твой друг, император Фредерик Гилмор".

Класс уже был пуст, и никто из студентов не увидел, как презрительно скривились губы ректора университета. И если до этого момента Ланс до конца не отдавал себе отчета в том, почему он согласился на брак с Эльзой, то теперь точно знал – другого подобного случая он императору больше не представит.

– Запрещено порталом через границу? Мне? – зло усмехнулся Рид. – Так я только до неё. А дальше согласно указу Вашего императорского величества. И в гости загляну, но не к морю.

Отдав необходимые распоряжения, уже к вечеру герцог Ланс покинул пределы вверенного ему университета и перенесся порталом поближе к границам Нейстрии. И только у самой

границы взял коня, чтобы спокойно пересечь разделительную черту между своей страной и Аквитанией.

Рид Ланс

Пыль песчаных дорог. Она везде одинакова, взять хоть путь по левую сторону границы или по правую. Границу герцог пересек, но открыть портал на территории несостоявшихся родственников не смог. Охранное плетение, словно невидимая сетка, окутало графские земли. Что говорило о том, что не только целительство удел Вайсов. Хотя, о чем речь? Раз мать Эльзы не побоялась влезть со своей магией против него...

Остановившись в какой-то небольшой гостинице, Ланс взял номер на ночлег, а только потом спустился в обеденный зал и заказал себе овощи, тушеные с говядиной и кружку пенного пива. Народа в помещении было немного, что порадовало мага. Приглушенные разговоры нисколько не мешали его раздумьям. Герцог путешествовал один и имел достаточно свободного времени для размышлений.

Два дня назад любовница Ланса устроила ему необычное свидание. Стоило Риду открыть портал в её дом, как он застал весьма странную картину. Боящаяся пауков и прочую гадость женщина, бесстыдно лежала обнаженной на низкой тахте, в окружении множества подушек. Но не это удивило в тот момент выдавшего вида мужчину. Гладкие и белые, словно молоко бедра женщины опоясывала змея, черная мамба. Одна из самых опаснейших рептилий! Она вольготно расположила свою голову на ягодице молодой женщины.

– Мари, не двигайся, – прошептал ректор, решив наслать на мамбу заклинание оцепенения. Проще было бы ударить тварь палкой, но это как-то негуманно к обеим, к женщине и к змее.

Ланс поднял руку, но тут же заметил что-то странное в поведении змеи, равно и в действиях самой любовницы. Глаза женщины на миг сверкнули веселыми искорками, но этого было достаточно. Догадка тут же созрела в его голове и Ланс произнёс:

– Она мертва? Или спит?

– Я-то думала, догадаешься или нет, – тихо рассмеялась Мари. – Ты как всегда на высоте. Эта змейка спит, глубоким сном. Ей пришлось уснуть после огромной дозы лекарства.

– И как давно она так отдыхает? – поинтересовался Рид, одновременно присмотрев для мамбы место хранения. Большая стеклянная ваза отлично подходила для этого. Быстрым движением маг перевернул сосуд, вода сразу же пролилась на ковер. И все это великолепие сверху украсили выпавшие цветы.

– Полчаса или даже час, – прошептала любовница, – у меня уже ноги затекли так лежать и тебя ждать. Пожалуйста, Ри, сделай что-нибудь. Хотя нет! Оставь, она меня так возбуждает!

– Значит, возбуждает? – прошептал он, склонившись над любовницей.

Сам Рид не боялся быть укушенным. В детстве он имел неосторожность отравиться отцовскими запасами ядов, и ему повезло выжить после этого. С тех пор его родные капля по капле приучали своего ребенка к различной отраве. И сейчас Ланс с уверенностью мог сказать, что все те, кто пытался его отравить – давно мертвы. А он сам жив, даже довольно бодр и весел.

– Даааа, – прошептала Мари, а затем томно застонала, стоило черной мамбе пошевеливаться во сне. А когда голова сонной рептилии сползла, замерев у женщины между ягодиц, она прошептала, – Ри-и-и-ид, ты даже не представляешь, что я чувствую сейчас.

Как не завораживающе смотрелась Мари в этот момент, сам герцог знал, с чем и с кем имеет дело. Он подхватил шелковый женский халат, обмотал им свою руку и только после этого занялся рептилией, схватив её под челюстями. Змея, словно только этого и ждала. Она забила хвостом как плетью, попадая по розовой коже Мари. Женщина завизжала, не ожидая

подобного исхода. Но Ланс не кинулся утешать бьющуюся в истерике любовницу. Он затолкал змею в вазу, закрыв ей выход с помощью все того же халата и завязав для надежности горловину сосуда пояском.

– Ну что, – усмехнулся маг, присев на постель, на которой еще совсем недавно так томно вздыхала, соблазняя его молодая женщина, – ты все еще желаешь, чтобы я остался? Кстати, прикажи выгнать прочь того, кто надоумил тебя познакомиться с этой змеей. Считай сегодняшний день днем твоего второго рождения.

– Нет! – спешно оборвала его Мари, залпом выпивая бокал вина. – Не знаю! – добавила она, поглядывая на дергающуюся вазу... – Но змею оставь здесь. Я прикажу её умертвить, подальше от моего дома!

Рид развернулся и направился к выходу. Ни в чем неповинная змея была отдана на опыты восторженным университетским зоологам, с радостью, принявшим такой колоритный экземпляр.

Погрузившись в воспоминания, Рид незаметно для себя съел все, что заказал. Затем сделав знак рукой официанту, стал дожидаться, когда принесут еще и пиво.

– Господину, понравилось у нас? – произнес незнакомец, который до этого сидел совершенно незаметно стороне. Теперь же он осмелел, вероятно, этому способствовало то, что он немного выпил. А потом решил подсесть поближе к приезжему и поговорить. Земли на границы Аквитании и Нейстрии почти ничем не отличались и характеры людей тоже.

– Понравилось, – кивнул Рид, решивший поддержать разговор.

– Да! У нас просто бесподобно! – подхватил довольный незнакомец, знаком пальцев показывая официанту, что ему тоже не хватает пива, и исправить это упущение надо как можно быстрее.

– Только почему везде на флагах голубая лента? Что-то произошло? Я ничего не слышал, – поинтересовался Рид, поднося глиняную кружку к губам. И тут же ощутил, как приятная жидкость с горчинкой полилась по его горлу.

– Это все из-за пропавшей дочери графа Вайса, её любимый цвет, – ответил собеседник и помрачнел. – И зачем только она отправилась учиться? К чему и без того грамотной женщине науки?

– Вы знали девушку лично? – спросил Ланс. Интуиция подсказывала, что во всем этом что-то тут не так. Но он не мог понять, что именно.

– Да нет, что вы, кто я такой. Так, мелкий молочник. А вот моему брату повезло однажды встретиться на её пути. Надо сказать, в этот момент он переживал не лучшие свои времена. Шутка ли сказать – погибла беременная жена. Брат и жить-то не хотел. И надо же такому случиться, что в лесу повстречал молодую леди...

– В лесу? – удивленно прервал собеседника Рид.

– В лесу. Леди вместе со слугами каждое лето ходила за ягодами или грибами. И так случилось, что она наткнулась на моего братца. Уж не знаю, как она догадалась, что он собрался свести счеты с жизнью. И не где-нибудь на темном чердаке, а именно в лесу... Что говорила она брату, не знаю. Только после этого он вернулся из лесу, пришел ко мне и рассказал все. И с того самого дня жить начал как с чистого листа. Стал как-то внимательнее к людям. Отпустил он эту тянущую его боль. До сих пор говорит, что помнит свою первую жену и неродившегося младенчика-то. Только от мысли наложить на себя руки отказался, как отрезал. И спустя год женился, теперь опять пополнение ждет. Но со второй жены теперь глаз не спускает и бережет ее, как зеницу ока.

– Вот так история, – удивленно протянул Ланс, гадая, что же такого могла сказать эта мелкая пигалица какому-то здоровенному мужику с такой трагедией в жизни. Да еще и так чтобы он отказался от намеченного дела и снова захотел жить, любить, быть любимым.

– Да, такая вот история, – согласился собеседник. – Я теперь и своим дочкам говорю – незачем учебой голову-то забивать. Вышли замуж и сидите дома, детей рожайте, да мужей дожидайтесь. А все проблемы от ума, да от безделья. Вы со мной согласны?

– Вполне, – вздохнул Ланс, подумав о своем.

А вечером, едва голова усталого мужчины коснулась подушки, на ум пришло воспоминание о знакомстве с взбалмошной пигалицей, что привело к этой фатальной свадьбе.

Фредерик Гилмор, укоряя друга, не раз говорил, что не дело ректору такого знаменитого университета ходить холостым и отвлекать молодых девчонок своей персоной от учебного процесса. И пусть сам Рид придерживался совсем иного мнения, но и не спорил. Раз и навсегда, решив, что раз дожил до тридцати лет, а свою женщину не встретил, то значит не судьба, и пусть все идет своим чередом. И как-то раз, находясь в гостях у императорской четы, герцог подвергся допросу со стороны Аурелии:

– Рид, вот скажи нам честно, – рука императрицы успокаивающе коснулась колена мужа, – у тебя ежедневно перед глазами мелькает множество хороших девушек. Неужели же ни одна не понравилась, не зацепила?

– Да как вам сказать, – Ланс на миг задумался, а потом рассмеялся, – хороших много. И красивых тоже! Многие из них даже еще и умны.

– И? – улыбнулась императрица, ожидая продолжения.

– И все.

– Ну, нет! Это не годится, да дорогой?

– Угу, – поддакнул Фредерик, полностью согласный в этом вопросе со своей супругой. И Рид понимал его мотивы, но... – Ты нам лучше скажи, что за ссадина у тебя на руке? Неужели к лекарям лень было заглянуть?

– А, пустяки, – отмахнулся тогда Ланс, – это я сегодня проверял, как идут занятия у первокурсников. На меня свалилась полка.

– Полка?

– Да. Вместе со всем своим содержимым. Одна девица с факультета целителей попыталась достать с верхней полки порошок красной медузы, чтобы излечить им специально зараженного соседа по парте. Так вместо того, чтобы попросить о помощи соседа, она решила лично достать нужный ингредиент. И в разгар этого действия вошел я. Лестница, на которой стояла девушка, покачнулась и... результат вы видите.

Звонкий смех Аурелии не дал до конца рассказать эту весьма печальную для Ланса историю. И только спустя несколько минут, отсмеявшись, уже Фред продолжил расспрашивать пострадавшего:

– А сама-то девица жива? Без синяков? Ноги не переломала?

– Да что ей сделается! Как истинный рыцарь, я успел её поймать на собственные руки. И заслонил своей широкой грудью от летевшей сверху на неё полки со всеми ингредиентами и лестницей заодно, – усмехнулся Рид. – Встреча с полом в этот раз ей явно не грозила. Так что я выступил в этот раз в нескольких ролях и как спаситель, и как злой ректор, и как пострадавший. Сразу отвечу на Ваши дальнейшие вопросы: девушка молода, красива, и, к сожалению, умна. Она еще и меня обвинила в том, что пришел не вовремя!

– И как её имя? – поинтересовалась императрица, хитро прищурившись. На беду герцога в её светлую головку пришла какая-то мысль и она решила не упускать её.

– Кажется, Эльза Вайс, уроженка Аквитании, – небрежно добавил герцог, но отчего-то имя девчонки на тот момент в памяти уже засело.

– Вайсы? Уж, не с ними ли мы граничим?

– С ними, – подтвердил Рид. Он несколько раз пересекал границу именно через земли графа Вайса и был с ним немного знаком.

Именно после этого случая "друг" Фредерик вдруг "озаботился" холостой жизнью ректора, что и послужило первой ступенью в исчезновении его несостоявшейся невесты.

Новый день в Аквитании грозил проблемами, но герцога это не останавливало. Гораздо сложнее было встретиться с родителями Эльзы, но и к этому моменту Ланс был готов. Не зря ведь он проехал столько километров, чтобы испугаться отсутствия любезности со стороны Вайсов. И когда замок родителей Эльзы показался на горизонте, герцог облегченно вздохнул. Наконец-то его появилась конечная точка его пути.

Как назло, конь под Ридом стал прихрамывать. Ланс ловко спрыгнул с коня, взял его за ногу, посмотрел на копыто... Подковы как не бывало. Маг, взяв животное под уздцы, пошел искать кузнеца, чтобы решить очередную возникшую проблему. К счастью, пришлось пройти не больше километра, и мастер, которого рекомендовало сразу несколько повстречавшихся на пути человек, был найден.

– У вас артрит? – поинтересовался герцог, наблюдая, как мужчина ловко завернул согнутую ногу коню и примерил уже готовую подкову. Но, несмотря на мастерство и сноровку в этом деле, пальцы кузнеца были сильно скрючены.

– Да, есть такое, – усмехнулся мужчина, – но вы, господин не бойтесь. Вашего друга я не обижу.

– Я знаю, – кивнул Ланс, уверенный в своих словах. Он продолжил наблюдать, как очень цепко и одновременно бережно ухватил мастер копыто зверя, вытащил оставшиеся там гвозди. Затем очень уверенно снял верхний роговой слой и кусачками подровнял. – Вы, наверное, любите свое дело? – спросил герцог, привалившись к спинке кованой скамейки.

– Люблю, – согласился кузнец, подкладывая под подкову резину, – но было такое, что едва без него не остался.

– Как это? – поинтересовался Ланс из вежливости. В его мыслях сейчас была только встреча с родителями Эльзы. Именно о ней он думал, едва пересек границу двух стран и до настоящего момента.

– А вот приключилась у меня эта болячка, думал все, не выкарабкаюсь. Скрюченный и никчемный. За исключением мужской части, разумеется, – исправился кузнец и тут же усмехнулся. – Но ведь на этом далеко не уедешь и на хлеб с маслом не заработаешь. Да и как мужик не красавец стал. Запил я тогда крепко. И чем больше пил, тем больше крючило меня.

– Как справился? – спросил герцог, на этот раз уже более заинтересованно. – Кто-то заговорил или дошел до крайности, болезнь подточила?

– А почти и дошел... даже стыдно сказать, едва инструмент свой не пропил, – кузнец кивнул в сторону наковальни. – И ведь остановился-то не сам! Помогли добрые люди.

– Травами?

– Травы были, но потом. А поначалу к нам заехал граф со своей дочуркой. Тоже коня подковать по пути. А я не могу... Руки гнет, сильнее чем от похмелья. Стыд, да и только! А она, светлая душа, даром что дитя, так со своей лошадки соскочила, да ко мне, несуразному подбежала, ручонки свои на мои пальцы положила и спрашивает: "Болят, да? Сильно?". И столько в ней было трогательности, доброты и нежности, а еще сострадания ко мне, забулдыге, что в груди моей что-то зажгло, прямо как каленым железом.

– Помогло? – с затаенным дыханием поинтересовался Рид, хотя уже знал ответ, даже предвкушал его. – Болят руки-то?

– Руки-то? – усмехнулся кузнец, отпустив ногу коня и на всякий случай, проверяя другие подковы, – руки болят. А вот душа – нет. И пить я завязал, как отрезал. Вот оно слово чистого человека. Его не купишь ни за какие деньги. От сердца оно должно идти.

– От сердца, – кивнул Ланс, уже понимая, что по-другому девчонка вряд ли бы смогла.

И появились в голове ректора мысли о даре целительства у Эльзы. Но не о простом, а о каком-то весьма редком. Сам Рид прочел очень много книг по этой теме, ведь разнообразию и совершенству нет предела.

Но вот и кузница осталась позади. Одной проблемой меньше. Приближаясь к замку Вайсов, Рид пожалел, что выглядит не так презентабельно, как обычно. Сейчас же маг представлял собой путешественника в запыленном костюме и стойким запахом здорового мужского пота. Поэтому увидев реку, герцог выбрал укромное место и нырнул в прохладные воды. С походной одеждой все было гораздо проще. Лёгкое заклинание и от дорожных пятен не осталось и следа. Усталый, но настроенный решительно, Ланс въехал на территорию замка Эльзы Вайс.

Каменные стены, обычные дворовые постройки. Все во владениях несостоявшейся невесты было обычным и ничем не примечательным. И те же люди, с интересом посматривающие на чужака. Рид подъехал к широкому парадному крыльцу, бросил медную монету и поводя подбежавшему тут же мальчику-слуге. Посмотрел, куда это самый мальчишка повел его коня и направился вверх по серым ступеням.

– Как прикажете доложить? – учтивый лакей возник, словно из воздуха, умело скрывая свой интерес к новому посетителю.

– Герцог Ланс, – коротко бросил Рид и тут же заметил огонек понимания в глазах слуги.

Лакей ушел на доклад, оставив его одного в просторном холле, среди картин и живых цветов. И Рид принялся рассматривать разнообразные работы, на которых был изображены охота и живописные окрестные пейзажи.

– Кого я вижу, – раздался голос графа Вайса и герцог обернулся. Язвительность и неприступность сквозили в этом высоком художавом человеке. – Неужели сам господин ректор соизволил нас навестить? Напрасно. Эльзы здесь нет. Благодаря вам, как помните. Так чем обязан?

Губы отца Эльзы Вайс презрительно скривились, но Ланс понимал, что где-то тот был прав. По большей части, но не во всем. Рид отметил, что его не пригласили в кабинет или куда-либо еще для приватного разговора. Хорошо хоть согласились принять вообще. После случившегося могли не пустить дальше порога, несмотря на его титул.

– Граф Ирвин, я понимаю ваше недовольство и неприязнь ко мне. Но уверяю вас, что мой приезд не связан с каким-либо поручением императора или праздным любопытством. Я здесь исключительно по своей воле. – Рид, прекрасно понимая, что любви к себе ему ждать не следует, да и не желал он таких чувств от чужих людей.

– И чего же хочет ректор?

– Он наверно думает, что у нас есть еще одна дочь, с которой нужно расправиться, отправив непонятно куда, – голос Инны Вайс трудно было спутать с каким-то другим.

– Леди, вы, конечно же, правы! Особенно в той части, что Эльза отправилась "непонятно куда". Но все же, вы прекрасно знаете настоящую причину исчезновения девушки, не правда ли? – Ланс старался не переходить на повышенные тона, понимая, что сейчас перед ним страдающая по единственной дочери мать. Да и граф переживал не меньше. – И я не скажу об этом больше ни слова, – Ланс глянул в ледяные глаза женщины, – но хочу, чтобы вы знали. Я приехал, чтобы помочь и как можно быстрее найти девушку.

– Зачем она вам? Совесть замучила? – Инна Вайс попыталась язвить, а дрогнувший голос и расстроенный вид рассказали о многом. Графиня жестом указала на один из низких диванчиков, стоящих в холле, приглашая присесть. В её глазах не стояли слёзы, но они были припухшие и покрасневшие. И в то, что это действительно происходит регулярно, Ланс даже не сомневался. А темные круги под глазами тому прямое свидетельство.

– В том числе и это, – согласился Ланс, переводя взгляд с одного настороженного Вайса на другого. – А впрочем, считайте как угодно: желание расторгнуть помолвку, научный интерес,

совесть. Я проделал этот длинный путь для того, чтобы вернуть Эльзу. А примите вы это или нет – ваше право. Моё же решение неизменно.

– Что же, я тоже не буду добавлять лишних слов от себя, хоть они и просят, – произнес граф, обращаясь к прибывшему герцогу. – И если вы действительно решили нам помочь, то мне плевать, какими словами вы это аргументируете. Нам нужна живая и невредимая дочь. Только и всего.

Рид видел, как графиня Инна кивнула, признавая правоту мужа. И она даже что-то начала говорить:

– А знаете граф, почему Эль... – графиня осеклась и замолчала, услышав приближающиеся к ним шаги.

В этот момент двое слуг пересекли холл, где и происходил не самый приятный разговор. И граф, словно опомнившись, произнес:

– Герцог, прошу Вас следовать за мной. Думаю, в моем кабинете нам будет гораздо удобнее.

Вино приятно согревало, а диван, на котором сидел Ланс, был мягок. В комнате все равно чувствовалась напряженность. И Рид, привыкший к разным перипетиям в своей жизни, был собран и сосредоточен. Но он отдавал себе отчет в том, что все-таки здесь живые люди, а не монстры, воскрешенные для опытов студентов. Поэтому Ланс старался сгладить возникший конфликт и прояснить свои намерения. Разговор коснулся пожелания, произнесенного герцогом. И тут родителей Эльзы ждал, мягко говоря, шок.

– Значит, вот что вы собирались пожелать нашей дочери... – произнес граф Ирвин, сидя за столом и сцепив руки в замок. – Ну и фантазия у вас, герцог... И я бы, возможно, порадовался за Эль, если не возникшие осложнения.

– Что сделано, то сделано, герцог. – Ланс, несмотря на усталость (все-таки проехать несколько дней в седле, это не портал открыть) встал и, заложив руки за спину, прошелся по просторному кабинету Вайса. – Сейчас же я хочу предложить самый проверенный, на мой взгляд, способ. Мне нужна ваша кровь.

– Нет, – произнесла графиня Инна и буквально рухнула в кресло, опустив плечи. – Герцог, этот способ не подходит, к сожалению. Придумайте что-то ещё.

– Почему не подходит? – удивился Рид, твердо уверенный в действенности этого способа. Он еще никогда не подводил его. – Идеальным вариантом было бы наличие крови самой Эльзы.

– Даже если бы она была, это не вариант, – устало выдохнула женщина, посмотрев в глаза застывшему в ожидании ответа ректору.

– Мы уже пробовали так найти Эль, – произнес Ирвин, решив прояснить ситуацию Лансу, – но ничего не помогло.

– Кто проводил поиски?

– Я сам, – заявил Ирвин, переводя взгляд с жены на герцога. – И будьте уверены, делал это не раз.

– Что вы видели? – научный интерес Рида "бежал впереди него", ему самому хотелось все это провести. К тому же опыт Вайса вряд ли такой обширный, по сравнению с его собственным навыком. Когда не раз приходилось искать нерадивых учеников, открывавших порталы и проваливающихся то в глубокие ущелья, то оказывающихся на вершине заснеженных гор. Один раз пришлось вытаскивать опешившего студента из пасти крокодила. Страх сковал беднягу, и он позабыл простейшие заклинания, которые легко могли бы справиться с любой страшной рептилией.

– Нечто странное, – произнёс граф, уставившись в синее сукно письменного стола, – движения крови не было. Вообще.

– То есть?

– Я распылил её над картой, как и полагается, сопровождая заклинанием. Я понимаю, что оно очень сложное, но будьте уверены, Ланс, все слова я выучил. И они у меня отскакивали от зубов. Однако капли просто испарились в воздухе, словно их и не было.

– Окна?

– Закрыты, – понятиливо кивнул граф, – ни дуновения ветерка. Ни-че-го!

– Граф, – Ланс задумчиво потер подбородок, отметив, что уже два дня не брился. А к подобным вольностям он как-то не привык. – Как я правильно понял, это происходит с вашей кровью и графини?

– Совершенно верно, господин ректор, – легкий поклон головы Вайса предназначался именно Лансу.

– Ответьте мне, пожалуйста, еще на один вопрос, – Рид понимал, что это не по теме, но ответ был почему-то необычайно важен для него. Как и всё, что касалось его несостоявшейся невесты. – Зачем вы отправили Эльзу на обучение?

– То есть как это? – фыркнула Инна, но прозвучало это как-то слишком наигранно.

– Зачем Эльзе было нужно развивать целительство или врачевание по-другому. Вот вы, граф, владеете целительством?

– Да, – кивнул Ирвин, – и если вы сейчас же, например, серьезно поранитесь, я непременно помогу. И само заживление произойдет гораздо быстрее, чем при обычных обстоятельствах. Почти как у оборотней.

– Благодарю. Я пока в силах сам себе помочь, но дело не в этом. Я имел в виду, зачем вы отправили дочь развивать дар обычного целительства. Хотя она, судя по всему, владеет совсем другим видом вашей магии. Редчайший дар облегчать душевную боль.

– Как вы узнали? – потрясенно прошептала побледневшая леди Инна, вцепившись белыми пальцами в подлокотники кресла. Она не сводила своего напряженного взгляда с Рида Ланса и стойко выдержал этот взгляд.

– Эль нарушила нашу просьбу, – расстроено выдохнул Ирвин.

– Нет. Даже если и нарушила, то я об этом ничего не знаю, – поспешил уверить несчастных родителей ректор. – Узнай кто-то из студентов, а уж тем более преподаватели, то я бы точно был в курсе её способностей ещё там, в университете.

– То есть, вы хотите сказать, что... Но откуда узнали, герцог? Кто проболтался? – леди Вайс спросила так строго, что Рид поневоле сдержал свою улыбку. Ей бы быть учительницей.

– Никто и в то же время все! – признался Ланс. – Пока я к вам добирался, то общался с разными людьми. А они были настолько благодарны вниманию юной леди, что охотно делились рассказами о ней и себе. От этих встреч многим стало легче.

– Она не могла им отказать, – глухо подтвердил граф. – Да и что толку в даре, если его не используешь. Вы же сами прекрасно знаете, что даром необходимо делиться и развивать, иначе... Мы его как могли, скрывали от посторонних. Эльза не должна афишировать свои способности.

– За меня не бойтесь, – голос герцога был более, чем серьезен. – Несмотря на произошедшее и не самые благоприятные обстоятельства, я никому не расскажу об услышанном. За прочих не поручаюсь. И все же, зачем ей простое целительство?

– Все дело в моем брате, – подала голос леди Инна. – Он... как это сказать помягче... завидовал Ирвину, его способностям. И постоянно проявлял нездоровый интерес к Эльзе. До определенного времени мы не замечали ничего странного. До тех пор, пока девочка в пять лет не рассказала, что Марк разорвал свою рану и заставил девочку положить ладошку на нее. Кровь должна, как вы знаете, сама остановиться, ведь болячка-это такой пустяк для истинных целителей.

– Ему не нравилась Эльза? – слова герцога прозвучали резче, чем хотелось, и он даже сам этому удивился. – Но почему? Они ведь родные?

– Марк не владеет никаким даром. И даже элементарной магией. После смерти моих родителей все имущество досталось ему. Но брат все промотал. Привыкнув швыряться деньгами, его совершенно не устраивало то, что у него осталось. С тех пор и появилась эта зависть его Ирвину. И она только усиливалась с годами. Общаться с собственным братом стало неприятно.... И вот все закончилось тем, что зачем-то подверг такому испытанию ребенка.

– Мы старались никому не рассказывать о даре Эльзы – облегчать душевные страдания. Хорошо, что в том случае с Марком малышка была совсем крохотной, и выброса дара не произошло, – продолжил рассказ уже сам граф. – Но с тех пор, когда бы Марк ни появлялся, то никогда Эль не оставалась с ним наедине. А когда девочка повзрослела, решено было её отправить в университет, чтобы развить обычное целительство.

Рид вопросительно приподнял бровь. Ведь дар целительство Вайсов сам по себе и без лекарств представлял собой огромную ценность. Но граф Ирвин, поняв это, только кивнул и продолжил:

– Это должно было бы стать ей прикрытием. И от Марка тоже.

Возникла пауза, во время которой полная тишина воцарилась в кабинете графа. И только треск поленьев в камине доносился до слуха каждого из присутствующих.

– Не хотелось бы показаться назойливым, – произнес Ланс, и оба родителя Эльзы вопросительно подняли на него глаза, – но могу я попросить принести самую точную карту Озарённого мира и провести над ней ритуал поиска на крови в моем присутствии? Я знаю, вы не хотите, чтобы кто-либо касался вашей крови и понимаю это. Кровь слишком ценна, чтобы разбрасываться ей или в момент ритуала давать прикоснуться к ней кому-то, в ком неуверен. Но я буду только рядом присутствовать. Мне этого вполне будет достаточно.

Граф Вайс кивнул, открыл свой письменный стол и из верхнего ящика извлек то, что просил ректор – карту мира. Сам же Ланс подошел и начал внимательно рассматривать изображенные страны и названия островов.

– Приступаем! – удовлетворенно кивнул Рид, довольный увиденным.

А затем только беспристрастно наблюдал, как граф Ирвин, даже не поморщившись, маленьким острым ножом вспорол себе запястье, как с его губ сорвались знакомые самому магу слова заклинания... Кровь, что готова была сорваться вниз и испачкать белую бумагу, вдруг застыла, образовав над поверхностью карты алый слой... и исчезла, буквально испарилась на глазах магов.

– Что теперь скажете, господин ректор? – с отчаянием произнесла леди Инна. – Вы все видели своими глазами.

Вопросительный взгляд достался магу и от отца Эльзы, но Ланс уже чувствовал ту внутреннюю дрожь, что всегда посещала его во время опытов и каких-то открытий. Он еще раз посмотрел на карту, зачем-то перевернул руку Вайса, удовлетворенно заметив, что кровотоечение остановилось.

– Ну же, герцог! Не молчите! – потребовала леди голосом, полным настойчивости и волнения.

– Мне кажется, Эльзы нет в нашем Озарённом мире. – Рид перевел дыхание, интуитивно осознавая, что прав, и продолжил. – Кровь никогда не лжет, а в эффективности заклинания я ни разу не усомнился. Но если так, то тогда нужна другая карта.

– Как это? – Граф и графиня были шокированы и озадачены услышанным. Леди Инна в нетерпении подалась вперед, но по-прежнему не вставала со своего кресла.

– В библиотеке университета имеется немало любопытных карт, которые наши профессора не смогли привязать к какой-либо местности. Так может быть, попробовать опыт над ними? Опять же, существуют старинные карты, почему бы не и с ними не поэкспериментировать?

– Герцог, – голос Вайса теперь не был безжизненным, в нем появилась надежда, и он зазвучал твердо, как сталь. – Надеюсь, вы сможете у нас задержаться? Наша библиотека тоже полна всевозможными книгами и картами...

– Благодарю, – Рид сделал учтивый полупоклон, и посмотрел на графиню.

– Вы можете остановиться у нас, ведь так удобнее, – предложила леди Инна, в данный момент действительно напоминая радушную хозяйку.

– С вашего позволения так и поступлю.

Для самого ректора это было очень удобно.

Глава 3. Эльза на море. Нападение

Эльза Вайс

– Ну как тебе море? – с интересом спросила меня Серафима.

– Оно волшебное! – прошептала я, не отрывая восторженного взгляда с волн, ласково лизавших песчаный берег.

– Да-а-а, божественно, – согласилась Сима. Подул ветерок и ей пришлось придерживать соломенную шляпку одной рукой. – Каждый раз, как попадаю сюда, то думаю, а стоит ли возвращаться домой?

Сегодня мы прибыли в Крым втроём, я, Аркадий Евгеньевич и Серафима. Как не страшно было подниматься по трапу самолёта, а затем лететь, но на деле все оказалось каким-то знакомым. Именно подобное ощущение испытывала я, когда пользовалась порталом. Только теперь это все занимало несколько больше времени.

Наша семья остановилась в уютной гостинице, от которой до моря было ровно триста метров. Разобрав свои вещи, мы отправились обедать, после чего решили спуститься на пляж.

Перед самым отъездом Серафима посоветовала мне прихватить с собой парочку купальников, что я и сделала, не понимая, как в таком можно появляться перед незнакомыми мужчинами.

И вот теперь, одетая в эти полосочки-шнурочки, я стояла, уверенная в том, что не смогу при всех стянуть с себя верхнюю одежду, оставшись в одном нижнем белье. Но это был еще не весь ужас нового дня. Гораздо страшнее для меня было осознание, что я нахожусь на прекрасном берегу, полном раздетых мужчин и женщин, которые оценивающе посматривали в сторону противоположного пола.

– Ну что, девочки, искупаемся? – предложил "отец", с разбегу буквально влетев в воду и вынырнув, через пять метров перед нами.

– Лови меня, – рассмеялась Сима, на ходу скидывая бирюзовое парео. Ткань, подхваченная ветром, эффектно пролетела. Но, как и всякий предмет, упала на землю.

– Детка, давай с нами! Ты же прекрасно плаваешь! – звал меня Аркадий Евгеньевич, махая мне руками.

– Я потом, позднее! – крикнула я ему в ответ и побрела к лежаку, в тенёк. И только там я прилегла как есть, в купальнике и парео, спрятав глаза под солнечными очками.

Если быть откровенной, то я очень хотела купаться, почувствовать, как волна то лижет пяточки, то озорно рассыплет брызги по моему телу.

Мне хотелось в воду, но так, чтобы вокруг не было столько довольных лиц полуголых людей. Чтобы некоторые из женщин не переваливали свои толстые тела, без стеснения вываливая все недостатки наружу. Чтобы мужчины хотя бы соблюдали видимость приличий, а не пялились на более или менее привлекательных женщин.

Легкий теплый ветерок приятно ласкал кожу, я даже перестала воспринимать весь этот гвалт, производимый криками людей, их смехом, музыкой. И ведь почти задремала, успокаиваясь, осознавая, что вот сейчас, даже среди занятых собой купающихся и загорающих – мне хорошо. Что, несмотря на всю трагичность моей ситуации, природа, словно антидепрессант решила меня излечить, щедро поделившись своей красотой и умиротворением.

И мне совсем не хотелось вспоминать, что я занимаю чужое место незнакомой мне девушки по имени Элла. Но что с ней и жива ли она вообще – это меня очень интересовало.

– Разрешите с вами познакомиться? – мужской голос прозвучал рядом со мной.

Я едва не поморщилась, вынырнув из своих грез, перемешанных с легкой дремой. Блондин, примерно с меня ростом, синеглазый, наверняка привыкший к женскому вниманию, сейчас светился, словно медный таз. О своей неотразимости мужчина знал, чем беззастенчиво пользовался. И хорошо, что он сейчас передо мной находится в бриджах. Гораздо хуже, если бы этот незнакомец подошел в одних лишь плавках.

– Извините, но я вас не знаю, – отозвалась я, снова прикрыв глаза. И мне очень не понравилось, что на мне всего лишь легкий платок, а под ним купальник, больше напоминающий остатки ткани после раскройки платья моей портнихой.

– Так давайте познакомимся, девушка, – шепнул мне на ухо склонившийся наглец. – Меня зовут Сергей. Но для друзей я Серж. Так что выбирайте, в каком качестве вы хотите меня воспринимать.

– Вы о чем? – не поняла я. – Вот уж воспринимать вас мне вообще не хочется. Ни в каком качестве.

– Набиваешь себе цену, лапочка, – шепнул наглец, приблизив ко мне своё лицо. – Что же, такое в жизни тоже встречается.

И я с трудом удержалась, чтобы не ударить его. В крайнем случае я была готова натянуть ему на уши мою соломенную шляпку. Правда, её-то мне бы было очень жалко для этого пугала. А вот ругнуться подмывало. Причем теми словами, что слышала от нашего кучера и от охранника Беловых.

– Элла! – раздался веселый крик Серафимы, и я подскочила, едва не столкнувшись лбами с наглецом. Но мужчина вовремя понял, что сидящая перед ним девушка вовсе не одинока и не страдает от отсутствия рядом мужчины.

При мысли о мужчине передо мной возник образ того самого, который едва не стал супругом. А в голову пришла простой вопрос: "Вот интересно, Ланс так себя бы повел?". Хотя нет, со стороны ректора подобные вольности вряд ли возможны. Даже если вспомнить тот самый случай, когда он поймал меня на лету, то никаких вольностей там не было. Ректор сразу же поинтересовался моим самочувствием. А после утвердительного ответа отпустил меня и вышел, пожелав всем удачного дня. Всем, не только мне одной. А ведь падала-то я!

– Мы еще увидимся, колючка, – шепнул наглец и отошел, слившись с пляжным народом.

– Это кто такой был, рядом с тобой? – поинтересовалась мачеха, поворачиваясь к солнцу спиной, а ко мне, так получилось, лицом.

– Понятия не имею, – совершенно честно призналась я. – Шел мимо, решил поздороваться.

– Ну-ну, – не поверила Серафима. – Может, подцепишь кого-нибудь. Роман снова останется не у дел.

– А он разве у дел? – я поняла намёк, но сам разговор мне не понравился. С того самого дня, как я увидела Симу и Романа, намеков на какие-то отношения между нами даже не было.

– Ну... – снова "занукала" женщина, – мне кажется, что Роман не тот мужчина, который бросает свои затеи. К тому же он до сих пор не женат. Как мне известно, у него нет подружки. И судя по его частым визитам, он снова твой.

– Еще бы меня кто спросил, – тихо произнесла я, но в душе мне было приятно, как ни странно.

– Зато Аркаша уже ждёт, когда Орлов снова предложит тебе стать его женой.

– А это еще кто? – не поняла я. Меня кольнула мысль, что неужели и здесь в этом мире вначале спрашивают родителей, совпадает ли это с их интересами, а уж потом детей, хотят ли они замуж..

Правда, о чем это я, именно меня никто не спрашивал. Констатация факта, только и всего.

– Вот же... – буркнула с усмешкой мачеха. – Я всё время забываю про твою амнезию. Ну что, покупаемся? Пошли, а то около Аркаши какая-то жаба на надувном матрасе круги нарезает.

Я с интересом посмотрела в ту сторону, куда глядела Сима. Действительно, вокруг "отца" плавала женщина в зеленом купальном костюме.

– Ты иди, – предложила я ей, – мне что-то сегодня в воду не хочется. После перелёта никак не отойду.

– А! Ну ладно, – тут же согласилась Серафима, не отводя взгляда своего от мужа. – У меня есть таблетки от укачивания. Как вернемся, дам. Только напомни.

– Хорошо, – произнесла я, наблюдая, как Сима быстро входит в воду, как направляется в сторону Аркадия Евгеньевича и женщины в зеленом, ужасно напоминавшей жабу.

Развернувшееся передо мной представление было видно всему пляжу очень хорошо. Серафима, словно разгневанная фурия (даже не ожидала, что она так отлично плавает!), быстро приближалась к "отцу", который в это время весьма оживленно общался с незнакомой дамой в зеленом. Мачеха проплыла мимо неё, приблизилась к Аркадию Евгеньевичу и принялась что-то рассказывать, тыча в меня. Сима подплыла таким образом, что оказалась лицом к лицу с мужчиной и спиной к женщине. Я тут же стала фантазировать на тему, о чем они могут беседовать... Но в этот момент дама на матрасе начала нервно осматриваться и стремительно горести к берегу. Спустя какое-то время она вытаскивала на берег свое надувное чудо, громко жалуюсь всем, что, оказывается, пропорола его непонятно где. И хорошо, что это все случилось не так далеко от берега, а не в открытом море.

Я почти была уверена, что это дело рук Серафимы. На её купальнике красовалась брошь, соответствующей формы и при желании ей вполне можно было воспользоваться. Значит, не такой уж это прочный материал, чтобы доверять свою жизнь надежному предмету. Вот если бы дама плавала на деревянном плоту, какой мы с отцом построили вместе в наших владениях прошлым летом, тогда ситуация стала иной.

При воспоминании о моих родных в глазах защипало. И я с трудом сдержалась, чтобы не разрыдаться. Слезы были настолько близко, что, тронь меня, я взорвусь и устрою истерику. К счастью, мои "родные" закончили водные процедуры и выбрались на берег. Я отвлеклась от горестных дум, подхватив полотенца, направилась вместе со всеми в гостиницу. Сима, как я и ожидала, семенила рядом со своим мужем, зорко осматривая территорию вокруг нас взглядом, который предупреждал: "Не подходи! Убью!" Но "отцу" хотелось пообщаться со мной. Честно говоря, мне этот мужчина нравился. Чувствовалась в нем какая-то сила, но не дурная, а та, за которую хотелось спрятаться. Она была такой, что идет изнутри человека и готова обнять собой весь мир.

– А ты чего не стала купаться? – он коротко взглянул на меня своим цепким взглядом. – Ты же всегда любила поплавать? Или теперь все изменилось?

– Да нет, не хочется, – отозвалась я.

И тут же припомнила, как на прошлой неделе Аркадий Евгеньевич очень удивился, когда застал меня в тренажерном зале, расположенном в его доме. Ну а что ещё мне оставалось делать, если я не могу все время сидеть читать или лежать. Надо же мне чем-то заниматься! Ну не подходит мне общение с подругами Серафимы, даже если те и приглашают меня к себе наперебой.

Вечером я продолжила знакомиться с местными обычаями. Мы все вместе отправились в ресторан. Место, куда нас привел Аркадий Евгеньевич было выполнено в форме корабля и расположено прямо на берегу моря. Сима надела длинное черное платье с серебристыми крапинками, оно ей удивительно шло. Я же обошлась коротеньким синим, понравившимся мне с самого первого взгляда. У Эллы Беловой, как мне показалось, довольно неплохой вкус. Хотя длина платья, демонстрация оголенного тела перед посторонними людьми, некоторое

нестандартное поведение жителей данного мира несколько меня напрягает. Но я еще не во всем разобралась. Поэтому не буду торопиться с выводами.

В ресторане мне понравилось. И легкая музыка, которую играл настоящий живой оркестр, а не эти ящики с разными названиями. Ветерок, залетевший с моря, приятно ласкал мою кожу через открытые окна. И мне даже показалось, что "отец" вроде бы стал оттаивать, улыбаясь Серафиме. Он по очереди приглашал нас на танец, что меня очень даже устраивало. Быть в руках кого-то другого попросту не хотелось. Танцы тоже здесь разные. Но некоторые движения были похожи на наши, поэтому накладок не произошло.

В целом этот вечер отчасти напоминал мне наши с матушкой вечера и приемы. Вспомнив о маме, стало грустно. Как ни странно, тяжесть на сердце присутствовала и у отца Эллы Беловой, стоило ему отпустить Серафиму и пригласить на танец меня. Я просто чувствовала эту тяжесть. И мне казалось, что я могу ее подержать в своих руках. Что это с ним?

– Как ты? – спросил мужчина, заглядывая в мои глаза. Но потом он напрягся, тряхнул головой и зажмурился, – игра света, стопроцентно.

– Ты о чем? – поинтересовалась я, заставив себя назвать чужого мне человека на "ты".

Поначалу выдавать себя за другую девушку было довольно сложно и проблематично. Но чем больше проходило времени, тем проще было переступать через прежние устои. Даже компьютер с его незримым и всезнающим другом "ИНТЕРНЕТОМ" меня больше не пугал своими обширными знаниями в любом вопросе. С этой техникой я подружилась, как ни странно, быстро. И теперь, закрывшись в своей комнате, я часами просиживала за "КОМПОМ" (вот и новые слова изучила и привыкла к ним), пытаюсь найти хоть какую-то информацию об Озарённом мире, формулируя их то так, то иначе. Иногда вбивала и мою фамилию, и даже Ланса, пробовала все варианты, какие могла придумать. Но результата никакого не было. А то, что попадалось мне на глаза, было полной чушью или просто переводом с незнакомого мне языка. Самое интересное, что такое мое поведение не вызвало никаких пререканий или недоразумений. Все здесь считают, что так и должно быть. А количество всяких технических штучек, которые все носят при себе просто огромное! Они их называют "гаджетами". И я их все еще не изучила и очень боюсь (как это правильно?) ПРОКОЛОТЬСЯ.

– Я гляжу, ты до сих пор так ничего и не вспомнила, – произнес он, то ли утверждая, то ли спрашивая.

– Практически ничего. Даже не помню вашу с Серафимой свадьбу, -виновато произнесла, не понимая, отчего у "отца" залегла глубокая складка между бровей.

– А тебя на ней и не было.

– Понятно, – буркнула я себе под нос, но, похоже, Аркадий Евгеньевич расслышал и тяжело вздохнул, сжав мои пальцы. Кажется, именно в этот период его дочь пропала, и спрашивать человека о таком, только бередить старые раны.

Как бы там ни было, но уже буквально через секунду я почувствовала, что у него, у "отца" в районе груди стало наливаться что-то тягучее и темное, напоминающее тяжелый серый туман над болотом. И я неосознанно положила ему руку на грудь, по-прежнему двигаясь в такт игравшей нам музыки. Магия практически не проявляла себе со дня моего появления на этой земле, а сейчас произошел какой-то толчок. И я просто поняла, что мужчине стало легче. Значит, магия со мной и все еще в силе. Выходит, родовые способности не утрачены! Но нужно ли скрывать мне их и в этом мире? А что будет, если кто-то захочет использовать дар в своё благо. Мама говорила, что найдется немало дельцов, готовых моё умение, идущее от сердца, поставить на поток. И продавать больным и умирающим капельку облегчения и надежды на лучшее за огромные деньги.

– Знаешь, я счастлив, что ты нашлась, – произнес мужчина, – прямо камень с души свалился!

– Понимаю. И я рада, – призналась, но вложила в слова совершенно иной смысл. Я радовалась тому, что попала именно в эту семью, а не какую-либо иную. Но идеальный вариант- мои родные мать и отец, к другим бы не хотела все равно.

– Ты устала?– заботливо спросил Аркадий Евгеньевич, заметив мой поникший вид.– Может быть, пойдем в номер. Серафима у нас загрустила, тоже вымоталась за день.

– Тогда пошли, –согласилась я, беря "отца" под руку. Усталость действительно навалилась на меня, как по заказу.

Прохладный бриз с моря, темная южная ночь и усталость делали свое дело. Веселиться мне не хотелось. К тому же два бокала выпитого вина совсем разморили. Серафима повисла на Аркадии Евгеньевиче, тесно прижимаясь и о чем-то шепча. Я же просто шла, думая, чем же мы займемся завтра. Мне обещали, что поедем на экскурсии. Посмотреть новый для меня мир, его природу, архитектуру. Все это было гораздо интереснее, чем демонстрировать голое тело перед мужчинами, бросающими на женщин похотливые, плотоядные взгляды.

–Может, зайдешь к нам?– спросил меня Аркадий Евгеньевич. И я заволновалась, вдруг теперь-то, на этот раз он рассмотрел, что я не его дочь. Родительское сердце, оно ведь действительно способно подсказать.

– Нет, я спать!– быстро выпалила я, открывая замок.

–Тогда спокойной ночи,– раздалось мне вслед, и я ускорила.

Но ровно до тех слов, что произнесла Серафима "отцу":

–Аркаш, что ты? Ну, перестала она тебе хамить, радуйся!

А я зашла в свой номер, прикрыла дверь и ухом прижалась к замочной скважине, затаив дыхание.

–Знаешь, – отозвался мужчина,– иногда мне кажется, что её подменили, что это не моя дочь. А иногда, что вернулась та, прежняя Элка, которая весело смеялась и была нормальным человеком, когда училась в школе...

–Ты не рад?

– Рад, конечно же,– дверь в их номер открылась, но голоса пока были слышны,– только столько всего произошло за последнее время, что я просто в ступоре. Хотя ты права. Я действительно рад. Дочь дома и, кажется, её скандалы закончились. А ещё мне приятно, что вы с ней ладите.

Больше мне ничего не удалось расслышать, но и этого вполне хватило для грандиозного открытия. Так вот почему Серафима периодически поджимала губы, глядя на меня, и хмурилась. Элла Белова не потерпела на своей территории самозванку. И я вполне ее понимала. Это было естественно, что говорить.

Задумавшись, я прилегла на кровать. Такая сильная усталость, навалившаяся на меня под самый конец вечера, была бы вполне объяснима, если не одно "НО". Понятно, что дорога, новые впечатления, но усталость появилась именно в тот момент, когда я коснулась рукой груди Аркадия Евгеньевича. И объяснение этому могло быть только одно – именно здесь, на Земле проявилась моя родовая магия целительства. Это было замечательно, значит, не всё потеряно!

Просто так улечься в постель мне не хотелось, потому что я знала – начну думать о родителях, и все закончится мокрой подушкой. И снова будет болеть голова. Но лечить себя саму я не умею... Разве что только травами.

И тут мне пришла идея! Ну, конечно же... Я быстро подошла к окну и распахнула его. Лунная дорожка, видимая из моего окна, переливалась серебром в водах бассейна. И мне нестерпимо захотелось искупаться. Вот так, непременно в темноте. Я ведь умею плавать. У нас в Озаренном мире я делала это каждое утро в речке, протекающей невдалеке от замка моего отца. Быстро сняв платье, я переделалась в купальник, спортивный костюм, прихватила поло-

тенце и поспешила из номера. Мне повезло! Никто из постояльцев и обслуживающего персонала не попались мне навстречу.

Толкнув стеклянные двери, я вышла на улицу. Легкий крымский ветерок приятно коснулся моей щеки, тем самым подбадривая меня, и я направилась в сторону бассейна. Подходила к нему осторожно, прислушиваясь и оглядываясь. К счастью, никого не встретила и здесь. Бросив одежду на шезлонг, я снова оглянулась... никого. Лишь только у самого входа в гостиницу смеялась какая-то пара, но они были слишком заняты друг другом, да играла ненавязчивая музыка.

Я присела на прохладный и скользкий бортик, опустила ноги в воду...сказка! Именно этого момента я ждала целый день. В моей голове тут же созрел план, что если не представится случай поплавать днем, то именно ночи спасут меня и доставят удовольствие от пребывания на юге.

Час, не меньше, я плавала, наслаждаясь прохладной водой бассейна. Но бдительность я не теряла и время от времени прислушивалась, боясь, что кто-нибудь из постояльцев решит нарушить мое уединение. Если поначалу вода меня взбудорила, то потом усталость все-таки взяла свое и я просто лежала, положив голову на бортик. Мурашки покрыли мое тело, и я начала подмерзать, но это не могло помешать моему наслаждению. Шумный вечер закончился, и все готовились ко сну. И только музыка, доносившаяся с какой-то летней площадки, нарушала тишину. Я решила, что на сегодня мне достаточно водных процедур. Еще раз порадовалась своей затее купаться по ночам. Поспать я и днем сумею.

Довольная, я выбралась из бассейна. Передо мной возникла проблема – надевать ли костюм поверх мокрого купальника или же выжимать своё белье?.. И тут же вспомнила, как делали это некоторые женщины на пляже, не стесняясь присутствующих рядом людей, совершенно посторонних. Я обернулась полотенцем и попыталась снять с себя плавки, затем бюстгальтер.... Все получилось и от этой мелочи захотелось рассмеяться. Маленькие шалости доставляют удовольствие всем.

-Значит, вот чем ты занимаешься по ночам? Наверное, так ловишь случайных знакомых, лапочка? – шёпотом произнес бархатный голос и тут же чьи-то крепкие руки обхватили меня. - А, может быть, ты меня ждала, а? Конфетка?

Мужчина, тот самый, который еще днём пытался со мной нагло познакомиться, грубо и сильно прижал меня к своему телу.

-Что вам от меня нужно? – возмущенно выдохнула я и замерла, ощущая, как сквозь в мои ягодицы уперлось что-то твердое. Возможно, он был в одежде, этого мне не удалось рассмотреть. Вначале, когда я поняла, чем он в меня упирается, это понимание ввергло меня в шок. Еще никогда я не была настолько близка с мужчиной. – На помощь! – попыталась крикнуть, но тут же широкая ладонь закрыла мой рот.

-Тихо-тихо, цыпочка.– Недовольный шепот раздался мне прямо в ухо.– Как думаешь, куда мы с тобой сейчас пойдем. А? В ресторан? А вот и нет, не угадала. Ты была сегодня там, я тебя видел.

Я пыталась вырваться, но всякий раз упиралась в его недостойное достоинство. Но вся моя беда была в том, что этот Серж был гораздо сильнее, чем простая двадцатилетняя девушка... хотя почему простая?

-Ммм,-попыталась я пробиться к совести и разуму настойчивого мужчины, который со всем упорством старался тащить меня за собой. От этих резких телодвижений предательское полотенце соскользнуло к моим ногам, а потом и вовсе мы на нём потоптались.-У..еите..уку!– промычала я, чувствуя, что ко всему прочему меня заливают краской стыда.

– Какая сладкая!– прохрипел мужчина тем самым голосом, каким по моим представлениям должны разговаривать лишь похотливые маньяки.– Послушная, сама раздеваешься! Я

готов, секунду!– произнёс Серж и швырнул меня на шезлонг. Я поскользнулась, упала, ударившись лбом, животом и руками о деревянные брусья, а коленями о плитку.

Мне было больно, очень. К тому же подобного унижения я еще никогда не испытывала. Руки саднило, а сзади раздался звук расстегиваемой молнии и шелест одежд.

– Сейчас,– бормотал Серж.

Несмотря на боль во всем теле, я не медлила. Попыталась повернуться, только мужчина схватил меня за волосы и дернул на себя. Ягодицами снова уперлась в его мужское хозяйство, только на этот раз на нас обоих не было одежды. От страха я взвизгнула, дернулась один раз и ещё...

К счастью, удалось перевернуться, но спину я ободрала о край шезлонга. Мне казалось, что мой позвоночник сейчас хрустнет от тяжести навалившегося на меня сверху мужчины. Но теперь была лишь одна цель – дотронуться до мерзкого Сержа, что я и сделала с невероятным усилием и преодолевая боль. Едва одна моя рука коснулась его головы, а другая – глаз, как я постаралась сосредоточиться и вложила всю свою злость в ладонь и кончики пальцев. Я хотела, чтобы мужчину ударили тысячи игл или по нему прокатилась сила, равная десятку молний. Наверное, пожелание было слишком велико, раз почти мгновенно почувствовала, как нападавший отпустил мои волосы, ослабил хватку.

Маньяк, именно так для себя я определила этого наглеца, встал на колени, хватая ртом воздух. Он пытался мне что-то сказать, но только хрипы вырвались из его груди. Быстро, насколько смогла, я откатилась в сторону, а затем отползла к тому месту, где я оставила вещи. Мужчина сипел, а я, трясущимися руками натянула на себя костюм, подхватила купальник и полотенце. И, преодолевая навалившуюся усталость, направилась в сторону гостиницы.

– Ты...ведьма!– прохрипел насильник, заваливаясь набок.

– Идиот.– Мой голос дрожал, но я ответила пусть и неприлично для леди, но так, как смогла. Не рассказывать же ему, что несколько столетий назад в моем мире ведьм сжигали на кострах, еще не хватало, навлечь на себя опасность и здесь.

– Ты... – сипел мужчина, корчась на плитке и держась руками за лицо.

– Жить будешь,– зло предрекла я ему обернувшись. И отчего-то твердо зная, что так оно и будет.– А вот с иметь дело с женщинами – никогда.

Я ушла, не оборачиваясь, подавив в себе стойкое желание, пнуть этого гада. Перед входом в гостиницу проверила, все ли на месте, засунула лямку от бюстгалтера в карман и пошла в свой номер. Портье на миг оторвался от книжки и, равнодушно стрельнув по мне глазами, снова устоял в текст.

До номера добралась только благодаря внутреннему упрямству. Странно, но чем больше я делала шагов, тем сильнее накатывала усталость. Буквально ввалившись в свой номер, я заперлась и упала, прямо на пол в прихожей. Сколько так пролежала – не помню. Одно я знала точно, мне нисколько не было жалко этого гада. Вот только осознание того, что я впервые в своей жизни использовала силу во зло человеку, почему-то расстраивало и давило.

Придя немного в себя, я потихоньку встала, еще раз проверила замок на двери. Затем, не включая свет, подошла к окну и уставилась на по-прежнему мерцающий в лунном свете бассейн. Мне не было видно, что там стало с похотливым маньяком, но я точно знала – он жив. Убить человека я не смогла.

Именно с такими мыслями я стояла под душем, то под ледяной, то горячей водой. А еще яростно оттирая свою кожу в тех местах, где соприкасалась с этим мерзавцем. Едва стоило подумать, что моей кожи впервые коснулся посторонний, там, где надлежит прикасаться только мужу... Чувство омерзения, оно поднялось откуда-то из глубины и едва не переросло в тошноту. Я сползла по стене, упала на колени и застонала, боясь, что меня услышат. Слезы сами собой полились из глаз. Когда соленый поток иссяк, а я выбралась из ванной и свернулась калачиком на кровати, в голову пришла странная мысль. Я была уверена, что Ланс, по вине

которого попала сюда, никогда бы не позволил себе так обращаться с женщиной. Как ректор он был строг, суров, но никогда никого не наказывал зря. Конечно, мне неизвестна другая сторона его личной жизни, к тому же именно мне предстояло делить мужа с любовницей, но... Разговоров о подобной грубости или намёке на жестокость со стороны ректора не было ни в университете, ни за его пределами. А сплетни такого рода ходили бы обязательно, если он даст хоть малейший повод!

А наутро я проснулась от настойчивого стука в дверь. Голова отчаянно болела и вставать совсем не хотелось. Но я все-таки заставила себя это сделать. С трудом поднявшись с постели и накинув халат, открыла дверь, за которой, занеся руку для стука, стоял Аркадий Евгеньевич.

-Эль, ты напугала меня! Что произошло? – выдохнул он, цепко осматривая меня.

И под этим взглядом мне захотелось сжаться до размеров котёнка. А лучше испариться, проявившись в Озаренном мире. Я отошла в сторону, пропуская мужчину внутрь своей комнаты, а тот, сделав два шага, повернулся, строго глядя на "дочь".

-Почему ты плакала?

-Когда? – тут же отозвалась я.

-Ночью. Я был в этот момент в ванной, и мне показалось, что слышал чей-то плач. Но мне и в голову не могло прийти, что это ты. И откуда у тебя вот это? – он пальцем ткнул мне в лоб, отчего я едва не покачнулась. Все-таки была еще очень слаба. И голова болела, хотелось прилечь, а лучше уснуть, причем надолго.

-Что "это"? – я подошла к зеркалу и в недоумении уставилась на собственное отражение, задрала чёлку... Ссадина, параллельная линии бровей красовалась как по заказу. Мысль о том что ложью больше, ложью меньше, сама промелькнула в голове и я выпалила, -купаться ночью захотелось! Вот я и отправилась в бассейн. А там поскользнулась.

Портье мог подтвердить, что я выходила, если его кто-нибудь об этом спросит. Поэтому моя "правда" будет выглядеть естественно. Раньше я никогда не лгала – нужды не было. Исключение составляли – сведения о моем даре. Но сейчас мне приходится выживать, ведь рядом со мной нет тех, кому я могу довериться полностью. Или того, кто сможет меня поддержать. Поэтому в такой ситуации еще не так запоешь.

-Наверное, что-то изменилось в этом мире или я чего-то не понимаю, -полувопросительно произнёс Аркадий Евгеньевич, – моя дочь отказывается дефилировать в купальнике и купаться днём. Ты действительно упала?

-Стопроцентно. Могу поклясться, – отозвалась я и не солгала. Упала. Помогли.

-Ну, хорошо. В следующий раз, если у тебя появится желание искупаться ночью, то зови меня. Так будет безопаснее и мне спокойнее.

-Договорились! –выдохнула я, едва не добавив, что можно позвать и Серафиму. Так будет шумнее и веселее. И мне не так будет страшно.

-Кстати, Эль, – "отец" щёлкнул меня по носу, – Рома звонил, спрашивал, как ты себя чувствуешь.

-Когда звонил? – известие было более, чем неожиданным. Ведь в последние дни мы почти не общались.

-Я разговаривал с ним, перед тем как зайти к тебе. Он хочет приехать к нам сюда.

-Его право, – без всяких эмоций отозвалась я. Наверное, с ним будет безопаснее. Но только что делать, если сам Орлов начнет активное ухаживание? А кто сказал, что это ему нужно?

-Ты не хочешь его видеть, ведь так? Столько времени прошло.

-И воды утекло, – усмехнулась я.

-Да, утекло, – внимательный взгляд мужчины внезапно потеплел и он добавил, -Я рад, что ты нашлась. И... ты что-нибудь... Нет, ничего. Все в порядке, – произнёс мой "отец", после чего покинул комнату.

-Все в порядке, – поддакнула я ему вслед. Я прекрасно поняла, о чем недоговорил Аркадий Белов. Он хотел знать, вспомнила ли я прошедший год. Мне не имело смысла ни врать, ни признаваться. Вспомнить его я не могла. Ведь в прошлой моей жизни Аркадия Евгеньевича Белова вместе с его семейством не существовало.

А вот Роман Орлов вызывал у меня двойное чувство. И странное дело, при воспоминании о нём мне постоянно мерещился другой человек. Тот, кто едва не стал моим мужем.

Рид Ланс

Поиски сведений о чужих мирах грозили затянуться на неопределенный период. Перебрав все карты, которые были в распоряжении Вайсов, Рид сначала просиживал часами в университетской библиотеке, перебирая свитки и книги о неопознанном. Потом ему пришла в голову идея посетить огромную библиотеку императора. А раз пришла, то ее надо воплощать. И он, в свободное от занятий время ездил туда. Ему очень повезло, что архивариус его императорского величества был столь опытен и любил книги как собственных детей. Этот книжный червь с интересом выслушал пожелания Ланса и начал выкладывать перед ним то, что, по его мнению, могло бы пригодиться герцогу. Ректор листал книги, свитки, откладывал в сторону то, что его заинтересовало... Уходил домой и снова возвращался. Он переговорил со всеми преподавателями в университете на предмет, помнят ли они что-то необычное на картах, что отличалось бы от их Озарённого мира.

Иногда действительно попадались какие-то странные находки, которые заставляли замирать сердце с единственной мыслью: "Оно?". И Рид, договариваясь с владельцами, тащил эти сокровища к Вайсам с одной единственной целью – провести очередной эксперимент с кровью графа Ирвина.

И чем больше было этих опытов, тем упрямее становился герцог. С каким-то остервенением он бросался в новый омут поисков, каждый раз натываясь на преграду – кровь испарялась, словно её и не было.

Мать Эльзы, графиня Инна, в последние их с графом Ирвином ритуалы, уже не заходила в кабинет мужа. Слишком болезненно воспринимала она неудачи, длившиеся не первый день и не одну неделю. Сам же граф, стиснув сухие губы, с таким же остервенением, как и герцог, раз за разом сам развеивал собственную кровь, творя заклинание. У них с Ридом даже выработался своеобразный ритуал: разложить карту или книгу с рисунком непонятных земель, сделать надрез, произнести заклинание, увидеть, как кровь падает в никуда. И после этого распить бутылку коньяка на двоих. Дальше все происходило по обстоятельствам. Как правило, Рид на другой день уезжал, гонимый новыми идеями и теми самыми ректорскими обязанностями, которые никто не отменял.

Император, узнав, что Ланс все-таки отправился к Вайсам, игнорируя запреты его, Фредерика IX Гилмора, вызвал его для серьезной беседы:

-Рид, -начал свой разговор монарх, при этом его лицо выражало крайнее безразличие. Но Ланс хорошо знал монарха. – Ты посмел ослушаться моего приказа! – вот теперь недовольство так и сквозило со всей императорской наружности.

-Наоборот, Ваше величество, – ответил Рид, стараясь прикрыть яд, выступивший в его ответе. – Как бы я мог посметь ослушаться! Более того, я постарался исполнить его точь-в-точь.

-Ланс... – нахмурился император и тут его брови взлетели в понимании. – Конечно же... как я сказал, так ты и сделал, просто нашел лазейку. И получилось так, как захотел ты. Я что для тебя, клоун? Приказ императора для тебя пустой звук?!

-Фред, – Ланс сцепил руки за спиной, не замечая, как перешел на "ты" с монархом. Впрочем, сам Гилмор неоднократно просил о подобном обращении с глазу на глаз. – Я разве когда-нибудь тебя предавал? Или ты видел хоть один намек на мою неверность? К чему такая опека?

Почему я должен сидеть взаперти или ждать, что тебе вздумается меня женить? Я калека? Я несостоятелен как мужчина?

Ох, не стоило говорить последние слова августейшему ревнивцу. Монарх заскрипел зубами, а сам Ланс ощутил себя танцующим на лезвии ножа. Всего лишь один неосторожный шаг и можно слететь в пропасть.

-Рид, не забывайся!

-Простите меня, мой император! Да, похоже, что я всё-таки забылся. Решил, что у меня действительно есть друг.

И пусть между Лансом и Гилмором после женитьбы последнего были слегка натянутые отношения. Тем не менее до подобных сцен еще не доходило. А сейчас наступившая затянувшаяся пауза, нарушаемая только боем часов на стене, давила на обоих.

-Я могу быть свободен?

-Можешь, – сдерживаясь, чтобы не накричать, произнес император. А затем добавил, глядя вслед уходящему герцогу. – Рид, зачем она тебе? Тебе ведь было все равно?

-Я и сам не знаю, Фред. Только я должен, понимаешь?

-Да, Рид. Кажется, что-то в этом мире изменилось, – согласился император. – Надеюсь, к лучшему.

-Я тоже надеюсь. Все в этом мире должно идти только к лучшему, – попытался пошутить ректор.

Гулкие шаги удаляющегося Ланса глухо раздавались по коридорам дворца Гилморов. Редкие придворные, попадающиеся навстречу, подобострастно приветствовали мага, а он вежливо отвечал им. Дежурные фразы, сказанные согласно правилам этикета, произносились по привычке. Все было настолько обычным, что Ланс даже не утруждал себя обращать внимание на лица и вникать в слова. Тем неожиданнее была встреча.

-Ланс! Рид Ланс! – раздался веселый залиvistый женский смех Мари.

-Мужчина старательно нас не замечает, – вторил любовнице чей-то голосок, и Рид обернулся, привычно нацепив скужающее выражение лица.

-Дамы, – легкий полупоклон, в знак приветствия.

Рядом с Мари стояла незнакомка. Миловидное личико, веснушки на носу, волосы, скрытые каким-то вычурным париком. Она смотрела на него оценивающе, как и многие из женщины, с которыми ему приходилось знакомиться.

– Куда вы так спешите, герцог? И нас совсем не замечаете? – игриво поинтересовалась Мари, как бы ненароком проведя рукой сначала по волосам, а затем по шее. И тут же поправляя низкий вырез платья, скользнув пальцами по груди.

Соблазняет, провоцирует и знает, что он в курсе этого немого действия. При этом женщина облизнула губы и состроила обиженное выражение лица. Но Рид знал этот взгляд и правильно его истолковал. Они не виделись с ней уже целую неделю. Так вышло.

Но Мари не была его единственной любовницей. Она об этом прекрасно была осведомлена, как и о том, что и он не имел перед ней никаких обязательств. В монахи сам Рид себя не записывал, да и не был для этого создан. Поэтому время от времени случались у него встречи и с другими леди. Так что обид у Мари быть не могло. И все-таки Ланс щадил чувства близких с ним женщин, чьи простые привязанности перерастали порой во что-то большее. Хамства и грубости он не допускал ни к кому, был нежен и щедр, по-своему заботился о дамах, с которым состоял в определенных отношениях.

-Простите дамы, но дела службы требуют моего пристального внимания. У меня скоро встреча с преподавателями вверенного мне университета. Новый набор студентов приближается, – отозвался Ланс, пытаясь быть вежливым.

– Всегда дела на первом месте. Ректор – он черствый, как сухарь! – произнесла Мари, обмахиваясь веером. – Книжки, исследования, уроки. Скука и никакой личной жизни. Ах,

да, простите, я невежлива. Знакомься, Люси! Вот это он и есть, великий и недоступный, сам знаменитый герцог Рид Ланс, маг и ректор нашего не менее известного университета. Ты же так хотела с ним познакомиться.

-Леди,— Рид снова сделал полупоклон, но на сей раз это относилось только к незнакомке.

-Люсинда Кернер, виконтесса. Надеюсь, мы с вами еще увидимся. — Люси присела в реверансе и не менее призывно улыбнулась.

-Непременно, — согласился Ланс, отметив, как побледнела Мари и добавил: — А теперь прошу меня извинить. Скучные дела.

Глава 4. Сближение Эльзы и Орлова

Эльза Вайс

Аркадий Евгеньевич ушел, а я заперла за ним дверь и направилась в ванную комнату. Там я, сняв одежду, подошла к большому зеркалу и принялась рассматривать свое отражение. Синяков почти не было, а ранки, что еще ночью были на животе и на руках, затянулись. Я приложила ладошку ко лбу, на котором красовалась приличных размеров ссадина и постаралась выполнить все то, чему нас учили. Тепло полилось, наполняя меня каким-то сонным состоянием. Но я все грела и грела ладошку... В конце концов, я поняла, что сил не осталось, и убрала руку. Бледный, нечеткий след красовался у меня, словно звезда во лбу. Но теперь никому в голову не могло прийти, что рана еще свежая. И что нанесена она, конечно же, неслучайно.

И тут же меня осенила догадка. Мои мысли переключились на другое. Я сосредоточилась и постаралась поджечь обертку после конфетки, потом применить элементарную бытовую магию, чтобы почистить собственную одежду, на которой сохранились следы крови.... Что-то получилось, а что-то нет. Но итог был один – я очень устала, буквально валилась с ног. Словно была грузчиком, переносящим тяжести в течение целого дня. Озаренный мир, наполненный магией, щедро делился ей со мной в период целительства или использование простейших заклинаний. А здесь, на Земле, у меня нет такой подпитки. Поэтому моя сила тает, опустошая меня до капли. И единственная возможность хоть как-то восполнить потраченное – это еда.

Поэтому я заказала себе в номер несколько пирожных и фрукты. Сладкое – самый простой способ восполнить затраты энергии.

В этот день я с интересом продолжила изучать здешний мир. Мы взяли экскурсию по городу, а затем отправились дегустировать крымские вина прямо на завод. И надо сказать, я просто была впечатлена проведенным днём. Там, в Озаренном мире, ничего подобного нет. Конечно, у нас тоже все замечательно и есть на что посмотреть, но все несколько по-другому. Но самое лучшее, что было в этот день – не нужно было идти на пляж и демонстрировать всем подряд свое тело. Не нужно было напряженно выискивать взглядом Сержа, чтобы, не дай бог не встретиться с ним.

К тому же огромный плюс от этой прогулки – я снова устала, а значит, буду хорошо спать. Не от использования собственной магии, а оттого что мы прошли довольно большое расстояние, плюс сдобрили все это хорошим вином.

Экскурсия закончилась, и наступил поздний душный вечер. Усталые, но довольные, мы вернулись в гостиницу.

-Ну что, может быть, поплаваем? Элла, я же тебе обещал? Пойдёмте все вместе, – вдруг предложил Аркадий Евгеньевич, и мы поддержали его решение аплодисментами. Дружно переоделись и отправились плавать в бассейн, оглашая вечернюю тишину весёлыми криками.

В этот раз я была не одна. Я испытывала огромную благодарность к тому человеку, который в данный момент считает себя моим отцом. И пусть взгляд то и дело обращался к мрачным кустам, освещенными лишь тускло светящимися подсветками, но я была уверена – сейчас меня никто не посмеет обидеть. Конечно, я сомневалась, что Серж явится, чтобы снова на меня напасть. Хотя кто знает, к каким он пришел выводам спустя сутки.

-Эллочка, – таинственно прошептала мне Сима в тот момент, когда "отец" отплыл от нас подальше на другой конец бассейна. – Мне нужно с тобой посекретничать.

-Слушаю, – тут же отозвалась я, в то же время покосившись на шезлонг. Тот самый. Который сейчас пустовал.

-Ты не очень обидишься, – в голосе "мачехи" появились просительные нотки, но я отмахнулась от своих ощущений, продолжая внимательно её слушать, – если мы завтра с твоим отцом устроим вечер при свечах.

-Вечер при свечах? – удивленно переспросила я и перестала плыть, остановилась, достав ногами до дна. – Это здорово. Я только ЗА!

Память тут же услужливо напомнила мне ту историю в моей жизни, когда я тоже мечтала провести свою первую брачную ночь при свечах. И чтобы белоснежные простыни могли соперничать белизной с первым снегом. А множество свечей были расставлены не только в подсвечниках, но и на полу, на полках. И чтобы в эту ночь светила не магия, а живой огонь, способный таинственно мерцать и дарить тепло. Я представила свечу, которая постепенно сгорает, превращаясь в оплывший огарок.

Она сгорела, как и мои мечты и надежды.

-Эллочка, дорогая, я тут подумала... Ты прости, конечно же, что так вышло. Но мы с Аркашей еще никогда не оставались здесь наедине. А в том ресторане, где мы были, есть отдельные комнаты, с видом на море. И я заказала на завтра столик на двоих, – продолжала шептать на одном дыхании женщина. – Ты ведь не обидишься, нет? Правда, я хорошо все придумала?!

-Отлично, – согласилась я, ощущая себя немного задетой. –Очень романтично!

Нет, в принципе Серафима права. Она имеет полное право побыть со своим мужем наедине не только ночью, но и провести с ним "романтический вечер при свечах". Судя по всему, сам Аркадий Евгеньевич, как человек деловой, не так уж и часто возвращался домой вовремя. И уделял не так много времени своей "молодой" жене, как ей бы хотелось. Он постоянно задерживался, а то и вовсе отсутствовал, мотаясь по каким-то объектам.

-А ты можешь в это время книжечку почитать. Ну, или просто погулять по городу, посмотреть, как освещена набережная. Ну, или пойти в ночной клуб потусить с молодежью. Или даже...

– Я лучше в кино схожу, кинотеатр-то рядом. Чуть ниже по улице, – остановила я её поток предложений, не одно из которых, кстати, мне не понравилось. Я, конечно, девочка большая, но... Гулять одной по ночному городу мне как-то не очень хотелось, даже если вокруг будет множество людей.

-Вот и хорошо, значит, сюрприз удастся. А то я чувствую, что Аркаша стал от меня отдаляться. Словно он еще раз женился, но теперь исключительно на своей работе. А теперь мы хоть вдвоем побудем! – обрадовалась Серафима и замолчала, потому что к нам приближался "отец".

-Ну что, накупались? – поинтересовался Аркадий Евгеньевич- идем спать?

– Отличная идея, – согласилась я, ощущая, что вода принесла моим ногам облегчение. И нет уже того ощущения гудения от усталости во всем теле. Я восстановилась. Теперь мне тоже хотелось спать. Поэтому спустя час я уже лежала в кровати, прикрыв глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.